

ВИКТОРИЯ
РАЙТ

16+

КНИГА 2

КЛЯТВА КРОВИ

ДУЭЛЬ
С СУДЬБОЙ

Виктория Райт
Клятва Крови 2.
Дуэль с судьбой
Серия «Хроники Тер-Риима», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66476282
SelfPub; 2022*

Аннотация

Когда живешь с одной, а сердце болит о другой. Когда не можешь сказать сыну, что он твой, и приходится терпеть притязания на отцовство другого. Когда долгие двадцать периодов ты просто наблюдаешь, а хочется быть рядом. Может, судьба отвернулась от тебя? Герцог Станислав никогда даже не задумывался о подобном, он просто медленно шел к цели и верил, что шанс на счастье с любимой еще есть. Но удастся ли ему выиграть в схватке с судьбой? И что придется сделать ради этого?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

106

Виктория Райт

Клятва Крови 2.

Дуэль с судьбой

Глава 1. Открытия

Джесс знала, что Выбор Наставника перевернет их жизнь, и не ошиблась. Она ждала этого события со страхом, перебирала аргументы в голове и убеждала совесть, что не идет против долга, а поддерживает мужа. Ведь хорошая жена не бросит в беде и неприятностях. Да, Натан был не вполне прав, он ошибся, неверно поняв ее слова про артефакт. Она просила облегчить ей роды, а муж решил заодно усилить малыша, и создал артефакт, нарушая все законы. Но тогда они еще не успели узнать друг друга получше, притереться, а потом – эта работа. И зачем только Дэвид позволил Натану заняться межмировыми путешествиями?!

Натан так сильно увлекся ими и радовался каждому успеху, что у Джесс не поворачивался язык сказать что-то против, хоть она очень редко видела его дома. Джесс знала боль «отрубленных крыльев», когда правила и долг запрещали делать то, что хотелось. У нее даже в мыслях не было поступить так с Натаном, нельзя быть настолько черствой, если любишь – поддержишь. И она поддерживала, но надо было лучше продумать свои слова и действия. Сама виновата!

Ногти впились в ладони, и боль немного привела в чувство. Не время искать виноватых, когда родственники Ната-на ждут от нее объяснений. Муж пошел на нарушение ради нее и ребенка, и из-за этого она готова была взять на себя любую вину. Стан не стал дожидаться завершения Выбора и забрал Натана прямо из зала Академии. Но куда? Только бы у них все прошло мирно. Лучше бы Джесс находилась сейчас с ним там, чем стояла, волнуясь, перед родней мужа. Старшая сестра Натана со всей ответственностью взяла на себя роль «свекрови», по крайней мере ее поступки были очень похожи на те, что описывали сестры, когда делились подробностями семейной жизни, и роль эта ей отлично удавалась.

Главный зал Академии гудел от разговоров – Наставники знакомились с воспитанниками, играла музыка. Под потолком разноцветные искры создавали красочные картины природных уголков, сказочных героев, забавных существ и рассыпались золотым дождем, сменяя одна другую. Пусть день Выбора кардинально менял жизнь малышей, но его старались сделать праздником, чтобы смягчить боль расставания с родными. Чаша Выбора располагалась в центре зала на высоком постаменте и играла языками стихий. Щиты плотной стеной закрывали к ней путь, позволяя лишь любоваться, и они ни в чем не уступали тем, что сейчас окружили всю королевскую семью – Лэйла работала со Щитами почти идеально, выше был только уровень Мастера.

Эту ее способность Джесс хорошо помнила еще со дня

«поцелуя» – так про себя она называла день, когда Натан решился на первый шаг. Его поступок ошарашил всех, включая и ее. Джесс понимала: лишь сила глубокого чувства к ней смогла подвигнуть Натана пойти против Стана, ведь он безумно любил среднего брата и брал с него пример. Чего только стоили все портреты среднего брата, что Джесс мельком видела в мастерской будущего мужа. Она только раз была там, и этого ей хватило, чтобы сделать вывод – Стан для Натана недостижимый идеал, на который он ориентируется. И тут – ошеломляющий поступок! Джесс не смогла остаться равнодушной к такой любви, и именно тогда ее сердце застучало в одном ритме с сердцем Натана. Этим моментом она будет дорожить всю жизнь. Жаль, что обыденность разрушает брак. Ей всегда об этом твердили, только скрыли, как это исправить. До сих пор Джессика искала ответ.

Она сдержала вздох, стараясь смотреть в фиолетовые со звездной радужкой глаза Лэйлы со всей уверенностью, на которую только была сейчас готова. Но она ошиблась, первой высказала возмущение Айра.

– Тетя Джесс! Почему вы не сказали, что Рэн с Гаем подчинили силу?!

Дочь Дэвида с волосами цвета белого золота и такими же, как и у родной тети, глазами-звездами с искренней обидой смотрела на Джессику, отчего их светло-фиолетовый оттенок перешел почти в черный. Айра очень редко сердилась и еще реже обижалась, искренняя и добрая – она была лю-

бимицей семьи, и Джесс это чувство не обошло. Даже строгий Стан таял, когда малышка поджимала губы и делала брови домиком. Но сейчас казалось, что вокруг нее собираются тучи – не хватало, чтобы еще и у Айры магия подчинилась раньше времени.

Малышка соединяла в себе несоединимое: магическую силу с силой дэвиан. Рядом с магией соседствовала мощь борцов с нечистью и стихийников, и эта бурная смесь породила еще один самородок в королевской семье. Айре свободно покорялась любая иная форма – она общалась с магическими существами, с легкостью превращалась в любое из них, нечисть слушалась ее по первому слову, а стихии льнули, как тайры к миске со сметаной. И, похоже, именно стихии сейчас хотели выразить все возмущение, что испытывала малышка – сила дэвиан, в отличие от магической, подчинения не требовала, а только умение ею управлять.

Крупные локоны Айры медленно скручивались в спиральки.

– Тетя Джесс! – в ее глазах стояли слезы. – Почему вы не сказали?!

Девочка возмущенно развернулась к матери, отчего юбка колоколом закрутилась вокруг нее.

– А ты мне не позволяешь даже простенькое заклинание сформировать! Так нечестно!

Хлоя с явной тревогой поглядывала на дочь. Джесс заметила, что Лэйла и Льюк раскручивают дополнительные Щи-

ты, и начала подумывать о том же – попасть под удар молнией не хотелось, но Хлоя, похоже, прекрасно умела усмирять всплески силы дочери. Она сухо оборвала ее:

– Подожди немного, дорогая. Это мы обсудим позже. Пойди, пожалуйста, найди Рэна и Гая. – Малышка недовольно поджала губы, гневно сопя, и голос Хлои зазвучал строже: – Айра, я попросила тебя найти брата и его друга. Пожалуйста. Будь хорошей девочкой.

Айра кивнула так, что ее кудряшки подскочили, присела в реверансе и убежала вглубь зала.

Лэйла, провожая племянницу взглядом, настолько холодно обратилась к Джесс, что та невольно поежилась.

– Я надеялась, Джессика, что мы стали ближе. По крайней мере, я сделала для этого все, как мне кажется. Но, судя по ситуации, я ошибалась. – Она чеканила слова, как гвардеец шаг на карауле, и каждое больно ранило. – Честно сказать, на ум приходит масса домыслов, но хотелось бы узнать истинную причину.

В ожидании ответа замерли все родственники Натана, и Джесс собралась с духом.

– Понимаешь, Лэйла, – она осторожно подбирала слова. – Все произошло настолько внезапно, что мы растерялись. Им исполнилось всего пять. Дети были не готовы покинуть дом, а мы были не готовы отпустить их. – У Джесс перехватило дыхание, и вдох получился рваным. – Я начала бояться Выбора, едва Рэн родился, мне тяжело смириться с ним даже

сейчас. Мы не хотели никого обидеть, тем более оскорбить недоверием. Я признаю – мы с Натаном проявили малодушие, но нам казалось, что так будет лучше для детей.

Взгляд Лэйлы говорил сам за себя – сестра Натана не поверила в ее слова. Не верил и Питер, Льюк хмурился, а Хлоя укоризненно качала головой.

– Я даже представить не могу, что скажет муж. – Хлоя смахнула с лица выпавший из прически локон. – Двойной Выбор, неожиданное Наставничество и вдобавок такая шокирующая новость – это даже для него слишком. Джесс, ваш поступок мне абсолютно непонятен. С одной стороны, я еще хоть как-то могу понять тебя, как мать, но с другой – неужели ты думаешь, что Дэвид настолько черств, чтобы отбирать маленького ребенка?! – Она не смогла скрыть проскользнувшее возмущение. – Дэвид никогда бы так не поступил и не допустил бы такого решения вопроса! Без сомнений, как Глава Совета Мастеров, он оставил бы детей в семье! И я не верю, что ты думаешь иначе. Узнав тебя поближе, я могу сказать, что причиной явно стало что-то иное, о чем ты или не хочешь или не можешь говорить.

Питер хмуро кивнул.

– Согласен. И очень хочется услышать, что скажет Натан.

Похоже, мужу предстояло объясняться с родными самому. Ее аргументы для них звучали слабо. Как же быть?! Сначала разговор с братьями, потом с остальными родственниками – для Натана это слишком. Но настаивать – только

больше подогреть их сомнения.

Джесс невольно порадовалась тому, что Маритэлл с Ингой при этом разговоре не присутствуют. Муж так толком и не рассказал, как он обосновал другу отказ сообщать о силе Гая, Джесс же за всеми текущими делами попросту забыла уточнить, а перед Выбором Натан вообще пропал на две седмицы – прилетел сегодня утром в самый разгар сборов.

И Всевышний! Как смотреть в глаза Стану?! Он же во всем ей помогал, как она ни отказывалась. Поддерживал, часто навещал мальчишек, учил работать со шпагой, рассказывал им истории о подвигах на войне, о том, как он с Вайолетом учился фехтовать, как попадал в неприятности после совместных приключений, и даже учил играть их в мяч. И каждый его визит служил для Джесс неммым укором. Она, сама того не ожидая, вовлекалась в его возню с детьми, смеялась, хоть и сдерживала себя, но как бы Джесс ни отрицала, ей все-таки понравилось общаться с ним. И без сомнений, мальчишки его равнодушным не оставляли. А потом Натан сообщал ей что-нибудь такое, отчего симпатия к Стану начинала меркнуть. И пусть полностью на веру слова мужа Джесс не брала – отношения братьев так и не исправились, хоть по словам Натана, он прикладывал массу усилий, но все же это огорчало. Все так запуталось!

Джесс набрала в грудь воздуха побольше, чтобы привести еще несколько доводов, но Льюк тихо произнес:

– Айра и мальчишки идут.

Лэйла изобразила на лице радушие, разворачиваясь навстречу детям, а сама сухо обронила:

– Не будем портить мальчикам праздник.

Старшая сестра Натана в обоих мальчишках души не чаяла, как и в Айре, которая получала от нее все, что хотела. Забота Лэйлы трогала, и Джесс была ей благодарна за то, что она не желала вовлекать детей в конфликт. Великая герцогиня с легкостью убедила мальчиков, что сначала следует побывать дома, проверить, все ли собрано, а потом уж насладиться праздником, поэтому возвращение домой Рэн с Гаем восприняли спокойно. Взрослые же поняли все без слов – Лэйла ожидала решения брата.

Но обратный путь оказался не из легких. Джесс ловила на себе внимательные взгляды сына, а осторожные, но меткие вопросы заставляли выкручиваться, придумывая причины на ходу. Посвящать детей в сложности взрослых отношений она не собиралась, насколько бы откровенной она с ними ни была. Счастье, что Маритэлл забрал Гая к себе на время, им тоже хотелось провести последние литы вместе, и Джесс тайно порадовалась этому – от двоих ей было бы не отбиться. Если Рэн мог тактично промолчать, то Гай молчать попросту не умел. Отправив сына проверить давно уложенные вещи, Джесс ушла к себе. Она была уверена – Рэн ее волнение заметил, а объясняться и врать ему ей не хотелось.

Дальний вызов прозвучал неожиданно, словно попавший за пазуху снег. Джесс открыла доступ, не задумываясь о том,

кто же хочет ее видеть. Она ждала только одного – Натана. Пространство вздрогнуло, поплыло, распахнулось вогнутой линзой. С нее на Джесс смотрела недовольная чем-то старшая сестра.

– Здравствуй, Джесс. – Анита внимательно разглядывала ее, словно хотела прочитать ответы на вопросы по ее лицу. – До нас долетели слухи – мальчики подчинили магию раньше срока.

Тяжелая тишина повисла в комнате. Сестра разглядывала свои ногти так, словно связалась с Джесс для того, чтобы порекомендовать ей нового мастера красоты, и пришлось выдать из себя:

– Да.

Сестра хмыкнула, вытянула руку, все так же разглядывая перламутровые ногти, и ядовито обронила:

– Как я понимаю, мы недостойны знать о том, что наш племянник столь талантлив.

Джесс не сдержала тяжелый вздох и сжала пальцами переносицу – головная боль уже заметно давала о себе знать.

– Анита, пожалуйста, не начинай еще и ты. Натан не хотел говорить даже родным, это стало сюрпризом не только для вас.

От возгласа зазвенел хрусталь.

– Натан?! – Сиреневая радужка сестры полыхнула золотом – всегда, когда она сердилась, магия рвалась наружу. – Я только и слышу от тебя: «Натан»! Сколько можно?! Ты своей

головой вообще отвыкла думать?

Грубость сестры ударила по больному. Пусть Джесс с мужем была и не согласна, но не могла же она пойти против него!

– Ани, прекрати. Натан – мой муж, и это нормально, когда муж и жена решают что-то вместе.

Сестра склонилась к Кристаллу записи, отчего ее лицо заполнило едва ли не весь экран. Какое счастье, что Кристаллы связи не позволяли работать с пространством на перемещение, иначе она уже была бы в спальне Джесс.

– Вместе! Ты хочешь сказать, что сама решила нарушить правила «Магического определения потенциала»?! Ты?! – Она выпрямилась и картинно закатила глаза. – Кто угодно! Только не ты! Но вот ради своего Натана ты готова на все! Так что не надо мне рассказывать, что это твое решение. Я уверена, что он поставил ультиматум, а ты как верная и преданная жена тотчас согласилась.

Ее слова буквально истекали сарказмом и раздражением. Что бы Джесс не предпринимала, но ее семья так и не приняла Натана. Анита, старшая из пяти сестер, регулярно ей об этом сообщала. Джесс только раз обронила в разговоре о разногласиях с мужем, как тотчас получила все, что ее родня думала о ней, о ее выборе, и о том, что «раз сама выбрала, вот сама и разбирайся».

Как жаль, что мама ушла так рано, но, судя по разговорам родственников, она выбор Джессики тоже не одобрила бы. А

так хотелось хоть от кого-то услышать слова поддержки или небольшой совет. Не будет же Джесс с личными проблемами идти к Хранителю Камня Судеб – ее Учителю в магии интуиции. Он бы понял и даже, наверное, что-нибудь подсказал бы, но Джессике слишком неловко было говорить с посторонними о семейных делах. Она никак не могла исправить отношения с мужем, он все больше отдалялся, занятый своими делами, а все укоры от родных лишь добавляли тяжести в душе.

Джесс с вызовом посмотрела на сестру.

– А что плохого в том, чтобы быть преданной и верной? Что плохого в том, что я поддерживаю мужа? И это я не хотела раньше срока отпускать мальчиков от себя.

– Кто бы говорил, – сестра недовольно поджала губы, отмахиваясь от нее, как от назойливой мухи. – Не плохо быть верной и преданной, только смотря кому!

– Мужу, Ани! Моему мужу! – на то, чтобы держать себя в руках, сил больше не оставалось.

– Мужу?

Сестра дотронулась до экрана, посылая импульс и раскрывая обзор. Джесс не успела его перехватить.

– А где он? – Анита присоединила простейший поисковичок. – Где муж-то?! Рэн дома; как всегда, минимум слуг. А муж-то где?! Как всегда, отсутствует! – сестра театрально развела руками.

Джесс за один взмах смела ее доступ – оборвала все ни-

ти заклинаний, разрывая поисковую сеть, которая осыпалась искрами энергий.

– Прекрати! Он с братьями!

– Он-то с братьями! А ты?! – сестра помрачнела, и вся ее ирония ушла. – Где праздник для детей? Ты опять одна!

– Но вы же сами не желаете со мной общаться!

– Не обобщай! – Анита гневно посмотрела на нее. – И не жалуйся. Ты сделала свой выбор, ни с кем не посоветовавшись, ты первая отвернулась от отца. А он, между прочим, был прав. Но ты же у нас вся такая самостоятельная и гордая. Ты свой выбор сделала, только где он? Сколько бы раз я с тобой ни связывалась, Натана нет. – Сестра не давала ей даже слова вставить. – И не надо мне говорить о вечной занятости и сложной работе! У нас у каждого обязанности, но это не значит, что мы забыли о близких! А проблемы с отцом могла бы и сама давно разрешить!

Могла?! Джесс многое могла бы сказать в ответ сестре, но портить еще больше и так испорченное настроение не хотелось. Не сейчас. С отцом она общалась редко, пересчитать их разговоры за девять периодов хватило бы пальцев на одной руке. Он присылал подарки всем, не противился общению Джесс с сестрами, но с ней не разговаривал. Крайне редко, и всего пара слов. Закон для него оказался дороже собственной дочери. Вершитель Судеб – этим сказано все. А все ее попытки объясниться попросту отшел. «За свой выбор надо отвечать! Ты выбрала, теперь оплачивай счета». Отец так и

не простил ей ни настойчивости, ни однозначного выбора, ни ее любви. Натана в ее семье принимать не собирались, как бы она ни старалась исправить положение.

– Анита, давай прекратим этот разговор, – Джесс перевела дыхание, пытаясь успокоиться. – У мужа сейчас непростой разговор, я жду его с миллиты на миллиту. Как только он вернется, у нас будет праздник. И довольно об этом.

Анита недовольно помолчала, а потом улыбнулась.

– Ладно. Носитесь со своими секретами – это ваше дело. А от нас поздравь племянника и его друга. Подарки мы уже отправили. И рады, что у Рэндла такой выдающийся Наставник. Хотя, если честно, я предпочла бы лорда Норингтона.

– Прекрати! Не начинай заново! – Станислава Анита считала едва ли не ульвитом во плоти, и это отношение Джесс только раздражало. – Я обязательно передам Рэну и Гаю ваши поздравления. Спасибо.

Едва захлопнулось окно, как Джесс выдохнула, стараясь успокоиться. Возможно, в другой раз она бы не восприняла слова сестры настолько эмоционально, но сейчас Анита точно была не права. Натана задерживали братья, и разговор у них, без сомнений, был нелегкий. Джесс хмурилась, покусывая губы. Как там Натан? Ну, не убьют же они его, в самом деле! Но от волнения Джесс места себе не находила. Молчал Дэвид, не было сообщений от Стана, и не отвечал муж, а время шло.

Сигнал потревоженной защиты для нее прозвучал, как

Колокол Спасения из давней сказки, который оповестил об отступлении Тьмы. Слава Всевышнему! Он дома. Джесс бросилась в комнаты Натана. Распахнула дверь и замерла на пороге.

Злой, как рудгр, муж буквально срывал с себя одежду, мечаась по гостиной, словно собирался снова куда-то улететь. Но как же праздник? Джесс потрясенно наблюдала за его действиями. Вещи другого мира лежали на диване, шпага валялась на ковре, а Натан пытался развязать шейный платок, но только сильнее затягивал узел. Он резко развернулся.

– А! Это ты!

– Как все прошло? – от волнения сердце билось прямо в горле.

– Прошло?! – Натан нервно рассмеялся. – О нет, дорогая! Еще ничего не прошло, все только начинается!

Он стянул с себя жако и отшвырнул. Джесс поспешила подойти к мужу. Похоже, разговор прошел крайне напряженно. Натан был бледен, на губах она заметила след крови – снова он их от волнения искусал. Джессика осторожно отвела его руки, стараясь лишний раз не раздражать, и, развязывая тугой узел, мягко уточнила:

– Неужели все так плохо?

– Хуже некуда! – Едва узел поддался, как муж отстранился. – Я сам!

Он сдернул платок с шеи и сжал его в кулаке. В его глазах горела ярость, но Джесс видела и следы непролитых слез.

Что же его так ранило?

– За что?! За что он меня так ненавидит?! Что я ему сделал?! – платок полетел к жако.

– Кто ненавидит? Стан? – Джесс старалась говорить спокойно, слишком взвинченным и нервным был Натан.

– А есть еще кто-то?!

Смесь иронии и раздражения больно зацепила, но Джессика понимала, это не на нее он зол, а на братьев, поэтому и не обижалась.

– Естественно, он! Как жаль, что я сжег все семейные портреты. Я с таким удовольствием спалил бы их еще раз! Он думал, что я, как прежде, поддамся его авторитету?! Он думал, что я снова отступлю?! Ну нет! Такого он от меня больше не дождется!

В муже кипела его детская обида, и Джесс знала, что сейчас лучше промолчать. Натан встречал агрессией каждое слово о Стане, слушать мнение по поводу брата он не желал. И как только довольно неглупый Станислав довел их отношения до такой ненависти? Джесс видела, с какой любовью его портреты были нарисованы, и с какой яростью Натан их жег перед самой свадьбой. Джесс думала про ревность, но нет, похоже, между ними произошло и что-то еще. Как же Станислав может быть настолько разным?! С мальчишками он никогда не был черствым и холодным, как с Натаном.

Джесс попыталась успокоить мужа.

– Натан... – она осторожно погладила его плечо, но он

раздраженно им дернул, сбрасывая ее руку.

– Не трогай меня, Джесс! Сейчас не время! Я знал, что он ударит! Отомстит! Но мне даже в голову не приходило, что он может поступить так! – Натан горько рассмеялся, но в его глазах Джесс заметила слезы. – Всевышний! Он думал, что таким путем меня сломает?! Не дождется! Я больше ни в чем ему не уступлю!

– Натан, но что случилось? – Джесс постаралась его обнять. – Любимый, объясни в чем дело?

Муж рванул воротничок и раздраженно развернулся к Джесс.

– Дорогая! Я же просил меня не трогать! Я сейчас не в том настроении, чтобы... – тут он замер, внимательно вглядываясь в нее. – Джесс! Ты случайно ни на что не жаловалась Стану?

От изумления Джесс широко распахнула глаза.

– Я?! Жаловалась?! Стану?! Натан, о чем ты говоришь?!

Натан нахмурился, разглядывая ее, и пробормотал:

– Да. На тебя это точно не похоже. Может, ты просто выглядела плохо? В последнее время ты не так ухожена, как обычно, и очень много жалуешься. По крайней мере, мне.

– Натан... – Джесс удалось лишь прошептать его имя. Не так ухожена? Много жалуется?! Это он так воспринимает разговоры о том, что Джесс скучает без него и что ей одиноко?

– Да нет! – Натан задумчиво прикусил губу. – Ему ты вряд

ли что-нибудь сказала, а брат не настолько проникателен, чтобы понять твое настроение. Я сам тебя иногда не понимаю.

Он выдернул полы рубашки из-за пояса и принялся расстегивать ее, вымещая на одежде плохое настроение. Джесс попыталась снова узнать причину плохого настроения мужа.

– Любимый, ты можешь объяснить, о чем вы говорили и к чему пришли? И скажи, а то я не понимаю, куда ты собираешься?

– Говорили?! – Натан с горечью рассмеялся. – Кто б там говорил! Мне диктовали условия! Загоняли в угол! Пытались шантажировать, но это им не удалось! Гордись! Теперь у Рэна с Гаем есть Наставник и Учитель.

– Учитель?! Но зачем? – от удивления она растеряла все слова.

Учителя назначали крайне редко, лишь в случае, когда потенциал воспитанника превосходил Наставника, и, чтобы уравновесить магические резервы, появлялся Учитель, который брал на себя часть магических дисциплин. Но Дэвид-то – Глава Совета Мастеров, один из сильнейших магов мира! Или так произошло, потому что воспитанников двое?

Натан прошипел сквозь зубы:

– Зачем? Не зачем, а потому что! Видите ли, мой старший брат настолько занят, что ему нужен помощник. Его светлость Регент не желает разрываться между страной, Советом и мальчишками! Поэтому выбран был Учитель!

Джессика уже догадывалась, кто это может быть, но все равно осторожно уточнила:

– И кто это?

– А то ты не догадываешься! – Натан метнул в ее сторону злой взгляд. – Твой яростный поклонник – мой средний брат! А насчет – куда собираюсь, я и мимолиты не желаю здесь находиться. Мне надо прийти в себя! Успокоиться.

Джесс изумленно прошептала:

– Но как же дети? И праздник...

– Без меня! Я знаю, что ты прекрасно со всем справишься. – Он притянул ее к себе, отрывисто поцеловал в макушку и резко отодвинул. – Ты должна меня понять! Я не желаю сейчас общаться ни с кем из родственников!

– Но как же так? – Джесс растерялась. – Ведь дети ждут, это такое событие в их жизни.

– Вот поэтому и не желаю своим видом портить им праздник! Я не смогу смотреть в глаза тех, кто меня только что унижал – и улыбаться. Поэтому я улетаю!

Натан надел новую рубашку из сложенных вещей и затолкал оставшиеся в сумку.

– Но как же... Натан, – Джесс лихорадочно пыталась его остановить. – Ведь надо...

– Вот кому надо, пусть тот и решает.

Он схватил с кресла кожаную куртку, подхватил ножны со шпагой и шарихнул дверь так, что вздрогнули хрусталики люстры. Ноги подкосились, и Джесс рухнула на диван. И что

теперь делать? Самой все организовывать? Но она не знала всех правил, что были приняты у Талликов. Это у Светлых эльфов праздник Выбора Наставника отмечали в доме у ребенка, а у Талликов, как узнала Джесс, праздник проводили в доме Наставника. И как ей поступить? Ждать вызова? Вызывать самой? Что делать? Поступок мужа она обдумает позже, хотя от боли в груди все горело. Она чувствовала себя брошенной.

Джесс сжала кулаки. Так! Надо собраться! Все потом! Сейчас ей надо срочно решать по поводу Праздника детей. Джессика решительно поднялась, дрожащими руками налила воды в бокал и пригубила. Не время показывать боль, надо связаться с Дэвидом, возможно, он ей подскажет. Джесс стукнула бокалом по столу, выдохнула, заталкивая чувства глубоко вовнутрь.

Вышла в коридор и столкнулась с веселыми мальчишками – Гай уже вернулся от родных, и мальчики горели предвкушением праздника.

– Мама! Дядя Дэвид искал тебя и папу!

Дальний вызов прервал его речь, и Джесс остановила взмахом руки сына, собиравшегося еще что-то сказать. Вогнутая прозрачная линза экрана раскрылась перед ней, и с нее Джесс улыбнулся Дэвид.

– Джессика, что-то я не могу дозваться брата.

Джесс лихорадочно придумывала ответ.

– Дэвид, Натан срочно улетел. Ему о чем-то сообщили, он

извинился, и ему пришлось быстро покинуть дом. Он даже с мальчиками не успел попрощаться. Я как раз хотела связаться с тобой.

Джессика старалась не встречаться взглядом с сыном, как-то излишне внимательно он присматривался к ней и прислушивался к их разговору. Гай растерянно переводил взгляд с нее на лорда Дэвида. В карих глазах Гая и серо-мизурдовых сына еще плескалась радость, и Джесс не желала видеть в них тревогу. Она задорно подмигнула им, и мальчишки улыбнулись.

Во взгляде Дэвида удивление сменилось пониманием. Он едва заметно усмехнулся, но улыбнулся вполне доброжелательно.

– Да. Вот такая сложная у нас работа, – он вздохнул, и в его голосе зазвучала вина. – Джесс, мальчики, простите, но мне срочно надо появиться в Честервике. Но вас уже все ждут! Джесс, отправляйся с мальчиками к Стану. Там все уже готово! Я буду обязательно, но немного позже. Вы же не обижаетесь на меня? – Он виновато посмотрел на мальчишек, но те дружно потрясли головой, улыбаясь. – Это хорошо! Но с меня еще один подарок! А дядя Стан сам расскажет вам, как мы дальше будем жить и что вас ожидает. Бегите собираться.

Мальчишки поклонились Дэвиду и Джесс, и их словно ветром сдуло. Дэвид посерьезнел.

– Джесс, послушай меня. Тебя никто ни в чем не винит.

С родными мы все уже обсудили, так что лети и ни о чем плохом не думай. Но все же я попрошу тебя. Пожалуйста, как бы сильно ты Натана не любила, не надо поддерживать его в столь опрометчивых поступках.

– Дэвид! Я сама...

Он остановил ее одним лишь взглядом.

– Джесс, не считай нас глупыми, пожалуйста. Это, мягко сказать, неприятно. А теперь собирайся, улыбнись, и летите к Стану. Детей уже ждет праздник и подарки. Стан расстался вовсю. Я скоро буду.

Экран захлопнулся. На душе стало легче, но и тяжелее одновременно. О детях не забыли, но, с другой стороны, забота родных Натана и его отсутствие порождали неприятную горечь. Джесс сразу же связалась с Маритэллом и не удивилась его отказу лететь к Стану. Маркиз во всем поддерживал друга, поэтому ничего иного она и не ждала.

В суматохе сборов пролетела лита, вещи забрали курьеры. Маленькие драконы Рэна и Гая присоединятся к ним лишь в четырнадцать периодов. Они родились одновременно с мальчишками и сейчас росли под присмотром родных в Драгонхольде, поэтому драконица Джесс с радостью приняла на спину троих. Глаза мальчишек горели от нетерпения, а Джесс с грустью смотрела на счастливые лица – они совсем не переживали из-за разлуки. Это правильно, но немного грустно. Как быстро они выросли. Уже не возьмешь на руки, не прижмешься к пухлой щечке – будут ворчать, что все

еще считает их детьми. Маги Времени ушли из Тер-Риима, поэтому обратно не вернешься даже на миг.

Джесс украдкой вздохнула, с любовью глядя на ребят. Она впервые одна летела к Стану в его внешне холодный и неприступный, но такой уютный внутри замок. Хотя вряд ли сегодня Джесс будет ощущать себя в нем комфортно, со Станом надо было поговорить.

Вряд ли, конечно, раздражение на брата он станет вымещать на детях. На него это точно не похоже, но Джесс хотела услышать от него всю правду, чтобы и самой не чувствовать себя неловко. Достаточно было того, что временами она ловила на себе его долгий и печальный взгляд, поначалу он ее раздражал, сейчас же она его прекрасно понимала – очень тяжело, когда тот, кто тебе дорог, холоден с тобой. И что бы ни говорил муж, Стан не заслуживает плохого отношения. Он не виноват в том, что ее сердце забрал другой, как и она не виновата, что полюбила не его.

Ее отвлек тихий голос сына. Он внимательно смотрел на нее, и в его взгляде она точно видела заботу.

– Не грусти, ма. Работа – это работа. Ну ты же понимаешь.

Джесс улыбнулась и погладила сына по щеке. «Да, солнце». Конечно, она понимала. Как понимала и то, что никогда не раскроет ему всей правды о том, что сегодня произошло. Джесс едва смогла сдержать новый вздох. И благо Рэн уже повернулся к другу.

Замок Стана она увидела издалека. Он монолитом воз-

вышался на скалах, на краю обрыва. Море пенилось внизу, брало приступом каменные глыбы и пыталось дотянуться до него, но тщетно. В ненастную погоду Джесс точно чувствовала бы себя здесь неуютно – море Штормов недаром получило свое имя. Но сейчас яркое солнце играло зайчиками в серых водах, сглаживая их буйный темперамент. Огромное окно-роза переливалось разноцветными витражами в его свете. Даже каменные горгульи – демоны иных миров выглядели мирно и грелись, подставляя бока теплым лучам.

На главной арее ряли штандарты герцогов Роктаунских, мальчиков встречали, как важных гостей, с парадным построением личной гвардии герцога, фанфарами и, в уважение, с флагами Эйлоров и Ирвингов. Мальчишки восхищенно ахнули, а в душе у Джесс что-то сжалось, к горлу подступили слезы – так встречать детей должен был Натан.

У входа их ожидал лорд Норингтон и все близкие Натана. К своему изумлению, Джесс заметила среди них посла Светлых эльфов. Так вот кто собирался передать подарки детям от семьи Джесс.

Станислав вполне искренне улыбался мальчишкам. Едва Лунолика опустилась на каменную мозаику ареи, как мальчишки оказались в водопаде разноцветных блесков. Звучали фанфары, выбивали дробь барабаны, гвардейцы вытащили шпаги, и мальчишки шли сквозь строй салютующих им бывалых воинов. День Выбора дети точно не забудут никогда.

Джесс с благодарностью посмотрела на Стана и заметила,

что тот взволнован не меньше малышей, хоть и скрывал это куда лучше. Он первым преподнес подарок, от которого ахнули все, и возгласы не сдержала даже охрана.

Станислав трепетно любил оружие, о его коллекции складывали легенды, и не узнать две шпаги-близнеца могли лишь те, кто совсем не знали истории Тер-Риима. Они принадлежали братьям-первооткрывателям Сетки Миров. Их закалили в Пламени Истинного Сердца Тер-Риима, которое исчезло много эл назад. Это оружие прославилось не многочисленными заслугами его владельцев, а их привязанностью – оно стало символом нерушимой братской любви и дружбы.

У Рэна буквально тряслись руки от счастья. В своей любви к оружию он ни на сит¹ не уступал дяде, и Гай светился от радости вместе с другом. Пока мальчишки любовались первым подарком, Джесс тихо подошла к Станиславу.

– Ты их балуешь, Стан. Это сокровище.

Стан искренне улыбнулся, глядя на мальчишек.

– Оставь. Они сами сокровище.

Джесс заметила быстрый взгляд Марики в сторону мужа, но не смогла его понять. Жена Стана недовольна? Ей не нравится, что мальчишки теперь будут жить здесь? Или не понравилось, что он подарил им такие дорогие шпаги? Новый повод для волнения, хотя в Марике Джесс ни разу не замечала ревности, как и большой страсти. Марика не любила Серые Скалы, предпочитала коронный замок в столице герцогства,

¹ Сит – самая маленькая мера длины, примерно миллиметр.

и Стан воспринимал отсутствие жены спокойно. Никто никогда не видел, чтобы они ссорились, но все видели, как он заботился о ней, что невольно вызывало зависть. Как Джесс себя и ни корила, но очень хотелось такую же заботу ощутить на себе.

Станислав окликнул ее.

– Джесс, позволь мне подарить подарок и тебе. Ты славно потрудилась – потоки у ребят стабильные, и кокон силы сформирован по всем канонам. Я восхищен твоим даром обучать. Нам с Дэвидом осталось подхватить и продолжить начатое тобой.

Джесс улыбнулась, как же она хотела услышать такую похвалу от мужа, чтобы он по достоинству оценил ее усилия, ведь ей далось это непросто. Но Натан обычно предпочитал указывать на ошибки, посмеиваясь над тем, что их допускает маг куда выше него уровнем.

– Надеюсь, ты действительно так считаешь, Стан. – Джесс улыбнулась и приняла из его рук небольшую коробочку, открыла и ахнула. – Ваша светлость! Я не могу принять такой подарок.

На алом бархате переливалась заколка мирэйев. Сапфусы, мизурды с олаксами создавали необычайной красоты лирию-артефакт, и Джесс догадывалась о его назначении. Втайне ото всех она работала над заклинанием дальнего перехода – магию Пространств и Перемещений Джесс любила и сейчас сплетала между собой два подхода: людей и эльфов. Но

как Станислав узнал об этом? Неужели у них в замке шпионы? Это вряд ли. Об этих разработках Джесс не говорила никому и даже заготовки на артефакты брала не у Натана, а покупала под другим именем. Но, похоже, именно это «другое имя» Стан и узнал.

– Не обижай меня, Джесс. Подарок полностью соответствует тебе и твоему вкладу в моих учеников, – Станислав наигранно нахмурился.

Джесс показалось, что по лицу Стана проскользнула тень недовольства, но он улыбался, и фальши в этой улыбке она не чувствовала. Значит Стан действительно высоко оценил ее усилия, и внезапно для себя Джесс прошептала:

– Ваша светлость, я хотела бы переговорить с вами наедине.

Стан явно удивился, потом встревожился, но тотчас взял себя в руки.

– Конечно, Джесс. Как только мальчиками займутся Мастера игры, мы поговорим в моем кабинете.

И с этой мимолиты Джесс не чувствовала себя спокойно. Она перебирала в голове все аргументы, готовилась стойко сдерживать иронию и злость, но очень боялась того, чем этот разговор может обернуться. Главное – не навредить детям. Стан напоминал Джессике игрунка-перевертыша – за милой мордочкой волшебного зверька скрывался опасный хищник, любящий играть с жертвой.

Лэйла и Марика вовлекли ее в беседу, но Джесс больше

отмалчивалась, чем говорила сама. Лэйла внимательно поглядывала на нее, но молчала и ни разу не упомянула в разговоре их утреннюю беседу. Когда старшая сестра Натана отвлеклась на мужа, а Хлою утащила за собой Айра, к Джесс подошел слуга.

– Вас ожидают, ваша светлость. Я провожу.

Он поклонился и пропустил ее вперед. Джессика шла по внутренним коридорам замка, в которых еще не была. Станислав оказывается любил не только оружие, но и картины разных мастеров, которые превращали обычные переходы едва ли не в галерею. Еще чуть-чуть – и хозяина можно было бы обвинить в вычурности, но мера соблюдалась во всем.

Слуга остановился рядом с высокой резной дверью, постучал и тотчас распахнул ее, пропуская Джесс вперед. Сначала ей показалось, что она вошла в огромную библиотеку – всю правую сторону занимали ярусы книг, соединенные между собой резной винтовой лестницей. На каждом ярусе стояли столы с небольшими лампами, и, судя по количеству раскрытых книг, библиотекой регулярно пользовались.

Слева во всю огромную стену размещалась карта королевства, магические потоки свивались в узоры, выстраивали сетки, явно скрывая еще секреты – заклинание Полога не давало на них взглянуть. В глубине библиотеки-кабинета стоял массивный стол из мартонгского дерева с практически идеальным порядком. Все бумаги, болиграфы, папки стояли и лежали в определенном порядке, даже открытая книга гар-

монично смотрелась в общей схеме, лишь одинокая лиричность нарушала ее.

Стан стоял у высоких арочных окон рядом с приоткрытой стеклянной дверью на балкон. Тяжелые портьеры на подвесах были раздвинуты, открывая впечатляющий вид на море, шум которого долетал даже сюда, и, похоже, Станислав им наслаждался. О его любви к морю твердили все. А в небольшом алькове Джесс заметила кресла и два стола: обеденный и для напитков. Дорогое дерево, вставки малахита, благородный лер и никакой лепнины, словно в оппозицию Честервику. Джесс нравилась такая, с одной стороны, простая, а с другой – изысканная красота.

Станислав повернулся к Джесс, улыбнулся, и Джесс почувствовала легкий поток магии, за спиной закрылась дверь. Стан сделал приглашающий жест рукой, указывая на альков.

– Проходи, присаживайся. Ты хотела поговорить? – Она кивнула, и Станислав снова улыбнулся. – Что хочешь выпить? Йарн, ферин, а может быть, бокал вина? Я знаю, ты любишь белое минерализованное с низкой кислотностью. Будешь? Все-таки сегодня праздник.

Джесс сперва хотела отказаться, но потом кивнула и улыбнулась ему в ответ.

– Буду.

Как она ни нервничала, его улыбка заставляла отвечать ему тем же. Не похоже, чтобы он играл, обидно будет, если он снова за глаза осудит. Стан никогда не критиковал ее в

лицо, лишь от мужа она узнавала, что ему не понравилось то или иное ее действие. Эти мысли сразу снизили планку хорошего настроения. Но сейчас речь шла не о ее отношениях со Станом, а о мальчиках, и Джесс снова собралась и улыбнулась.

Станислав открыл бутылку, подхватил бокал, плеснул на дно вина и протянул ей. Джесс с благодарностью кивнула, провернула бокал, разгоняя напиток цвета белого золота по стенкам, поднесла к лицу и потянула запах, который ее сразу захватил – мед, ваниль и нотки цитруса. Она пригубила, приятная прохлада с нежным вкусом разлилась по небу, скапывала с языка. О да! Стан знал, что ей предлагать.

Станислав улыбнулся снова.

– Вижу, нравится. – Он наполнил ее бокал на треть и поинтересовался: – О чем ты хотела поговорить?

Слова разом сбежали вместе с заготовленными фразами. Она смешалась, сделала глоток, собираясь с мужеством, и столкнулась с удивленным взглядом Стана.

– О чем таком ты хочешь поговорить, Джесс, раз так волнуешься?

– О нас... – она споткнулась и почувствовала, как лицо заливают жаром. – Вернее, о Натане... Нет, о детях.

Станислав поставил бокал на стол, внимательно посмотрел на нее и мягко попросил:

– Джессика, успокойся, пожалуйста. Я выслушаю все, что бы ты ни сказала.

Джесс чувствовала себя крайне неловко. Она вздохнула и едва слышно прошептала:

– Стан, злись, пожалуйста, на меня. Это я не хотела отпускать от себя детей.

Она пыталась смотреть ему в глаза, но у нее плохо получалось. Казалось, он видит ее насквозь со всеми ее жалкими потугами на решимость. Стан вздохнул, снова подхватил бокал, но всего лишь крутил его в руках, разгоняя драгоценный напиток по прозрачным стенкам.

– Ты не меняешься, Джесс, и все так же защищаешь моего брата.

Он посмотрел на нее, и в его взгляде проскользнула усталость вперемешку с застаревшей болью, больше похожей на печаль. Но отчего-то Джесс хорошо чувствовала его и понимала. Тому, кому больно, легче понять чужую боль.

– Неужели ты думаешь, что я поверю в то, что ты говоришь? Нет! Я, конечно, верю, что тебе тяжело отпускать мальчиков от себя, но, Джесс, с чего ты взяла, что ты будешь их подолгу не видеть?! Да хоть живи здесь постоянно! Твоей помощи мы будем только рады. Почему ты решила, что я должен из-за чего-то злиться на тебя?

Джесс смутилась. Она чувствовала, как краска заливает щеки, и жар охватил ее с ног до головы.

– Стан, но ведь это я готовила мальчишек, а не Натан.

– Охотно верю, Джесс. Ты – талантливый маг, но решила не ты, ты лишь согласилась скрыть силу детей. И не надо

убеждать меня в противоположном. Во-первых, это неправда, а во-вторых, ты не умеешь врать.

Он говорил серьезным, почти суровым тоном, но его серо-мизурдовые глаза смеялись. Станислав явно потешался над ней и ее смущением, и это придало ей силы.

– Стан! Но я ведь тоже промолчала, хоть и видела тебя куда чаще, чем твой брат. – В его взгляде было столько иронии, что она замолчала, а потом сердито произнесла: – Не смотри на меня так, словно я – ребенок.

Станислав тихо рассмеялся.

– Вот никогда не смотрел на тебя подобным образом.

Джесс почувствовала, что разговор сворачивает не в ту сторону. Она слегка нахмурилась и постаралась придать себе серьезности.

– Стан, мне бы очень не хотелось ворошить прошлое. Еще на свадьбе я тебе все объяснила и повторю еще раз. Ты тогда не захотел увидеть во мне меня саму, а я не захотела становиться безмолвным приложением к тебе. И давай не будем больше возвращаться к этой теме. Я слишком тебя уважаю, чтобы говорить эти неприятные слова.

Станислав мрачно смотрел на нее и тихо произнес:

– Хорошо. Но только один вопрос. С чего ты решила, что я не захотел принимать тебя такой, какая ты есть? И почему ты должна была стать безмолвным приложением ко мне? Объясни хотя бы это.

Джессика тяжело вздохнула. Поднимать эту тему было

неприятно. Очень. Но спустя столько времени он имел право знать.

– Не надо было ни с кем обсуждать мою кандидатуру.

– Что?! – На лице Стана отразилось такое удивление, что Джессика смешалась, а он нахмурился. – Подожди. Откуда ты взяла, что я с кем-то тебя обсуждал? Джесс, я действительно сначала не желал жениться, но не на тебе, а вообще. Дэвид тогда слишком давил на меня, а я категорически не люблю этого. Но я даже слова не сказал им о моем отношении к тебе. О том, что мне дорого, я предпочитаю ни с кем не говорить.

Джесс старалась не смотреть на него, чувствуя себя неловко.

– А я и не имею ввиду твоих родных, я говорю о друзьях.

– Друзьях?! – Его брови взлетели вверх, и он изумленно смотрел на нее. – Джесс, мой единственный друг погиб много периодов назад, и с тех пор друзей у меня нет. Ни одного. А со знакомыми я не обсуждаю личное, тем более мое отношение и чувства. Кто мог сказать тебе такую, – он запнулся, подбирая слово, – нелепость. – И тут осознание промелькнуло по его лицу. Стан помрачнел, его голос зазвучал суше: – Можешь не отвечать. Я догадался, кто способен так соврать. Натан?

Джессика не смогла скрыть замешательство, и взгляд Стана стал похож на лезвие.

– Я его убью.

– Нет! – Джесс едва не схватила его за руки. – Нет! Злись лучше на меня. Ведь это я...

– Прекрати! – Стан жестко оборвал ее. – Прости, что говорю грубо, Джесс, но нет ничего более унижительного, чем когда мужчину защищает женщина. За свои поступки он должен отвечать сам, а не прятаться за спиной и красивыми словами жены!

– Но Стан...

– Джесс! Я тебя прошу – не будем об этом. Меньше всего я хочу ставить тебя в неловкое положение или причинять боль, поэтому давай не будем возвращаться к этой теме. – Он сделал глоток, мрачно разглядывая содержимое бокала. – Так, о чем ты хотела поговорить?

Джессика собралась духом.

– Хоть ты и не хочешь слушать, но я повторюсь. Это был выбор мой и Натана – скрыть от вас проснувшуюся силу. Дети ни о чем не знали и не догадывались...

– Джесс! – Станислав сурово произнес: – Если ты сейчас попросишь меня не переносить мое отношение к Натану на детей, то сильно оскорбишь. Очень сильно, Джесс. Прошу, не испытывай меня вторым открытием за день. А лучше сказать – третьим. Осознавать, что ты считаешь меня настолько мелочным, что я в твоих глазах способен отыгаться на детях, очень больно.

Все представления Джесс о Стане рушились одно за другим, перед ней сидел совершенно неизвестный ей эльф, от

которого она отличалась не только кровью рода, но и картиной мира. Казалось, со слепых глаз упала пелена, и Джесс заново открывала реальность.

Растерянная, она замерла в кресле, ощущая себя беспомощно. Станислав поставил бокал и серьезно посмотрел на нее.

– Запомни, Джесс, что бы ни произошло между нами, Рэн входит в мое личное пространство. Он часть его. А все, что мое, я защищаю с полной отдачей. Этот малыш дорог мне наравне с тобой.

Джесс окончательно смешалась. Станислав точно не играл, не врал ни на миг, и его слова проникали в душу. Неожиданно дверь распахнулась, и на пороге появился Натаниэл. За его плечом виднелась встревоженная Марика.

Джессика подскочила из кресла, словно ее поймали на чем-то неприличном, но правила этикета она не нарушала – родственникам находиться наедине было естественным, а Стана иначе, как родственника со стороны мужа, она не воспринимала. До сих пор. Но увидеть мужа Джесс точно не ожидала.

– Натан, ты вернулся...

– Да! Я вернулся! Все-таки у моего сына праздник!

В его голосе было море сарказма, и он бросил настолько выразительный взгляд на Стана, что Джесс смутилась. Она шагнула вперед, но за спиной прозвучал холодный голос:

– Поздновато ты об этом вспомнил, брат.

– Ничего! Думаю, я еще успею наверстать упущенное, а сейчас я заберу *свою* жену. Мне есть о чем с ней поговорить.

Его слова прозвучали настолько зловеще, что Станислав сделал шаг вперед, загоразивая Джесс.

– Попробуй только что-нибудь выкинуть еще, Натан. Если я узнаю, ты пожалеешь.

– Не смей мне угрожать!

Марика стала рядом с ними.

– Тише, лорды, тише. Своим скандалом вы привлечете ненужное внимание к вам самим и к Джессике. У нее и так сегодня день, полный волнений.

Стан тихо обронил:

– Я предупредил тебя, брат. И не придумывай ничего больше. Твоя фантазия, оказывается, не знает никаких границ, включая границы совести.

– Довольно! Я сполна сегодня наслушался нотаций от вас с братом, пора и прекратить.

Натан сделал шаг, обходя брата, и взял Джесс за плечо, притягивая к себе.

– Идем, дорогая. С мальчиками я за тебя уже попрощался. До свидания, брат... невестка...

Натан картинно поклонился, не выпуская руки Джесс, и потянул ее за собой. Хлопнул дверью и развернулся. На его лице играли желваки, но Джесс не в чем было упрекнуть себя.

– Натан...

– Дома! Обо всем дома!

Глава 2. Встряска

Увиденное прокручивалось в голове, как изображение в сломавшемся Кристалле Записи – одно и то же по кругу: одновременно испуганный и удивленный взгляд жены и вспыхнувшая ярость во взгляде брата. Что она ему успела рассказать?! Джесс все-таки жаловалась на него? Чего ей не хватало?!

Натан как чувствовал, что следовало вернуться. Покинув дом, он первым делом отправился на встречу. Работа отлично помогала отстраниться, он совершенно не желал видеть ни родных, ни Рэна. Одно его имя пронзало словно нож и болью напоминало о Клятве.

Натан мечтал, что их с Джесс сын превзойдет всех, и сделал для этого при рождении Рэна все, что мог. И ждать не ждал, что им придется откупаться. Он требовал от Джесс постоянного развития и так немаленького потенциала ребенка не для того, чтобы отдать ребенка Стану. Но больше всего Натан не ожидал, что бравирующий доблестью и честью бра-

тец согласится. Натан специально давил именно на это, и как же он просчитался. И теперь формально Рэн – сын Натана, а реально – Стана.

Связь с ребенком Натан, на самом деле, ощущал слабо. Сначала мальчик был слишком мал, и Натан отстранялся в ожидании, когда сын немного подрастет. А после дела и путешествия между мирами захватили с головой, и все общение превратилось лишь в формальность. Но и от Рэна Натан не видел особой потребности в близости. Если бы сын сам тянулся к Натану, вот тогда и Натан поступил бы также, а Рэну, похоже, их общения хватало. Как отреагирует ребенок на новость, не хотелось знать, и радовало, что пока никто не имеет право ничего ему сказать. А потом видно будет. А вот реакция Джесс, в отличие от Рэна, Натана беспокоила. И сильно. Настолько, что он не смог долго находиться рядом с ней.

Дэвид устроит ему еще один скандал из-за праздника мальчиков, но Натану было плевать. Сейчас его больше волновали два заряженных кристалла под артефакты, чем гнев старшего брата. Именно они решали все – последний штрих в новых разработках. Хоть испытания прошли удачно, Натан не устраивал результат, и он нашел, как его улучшить.

Посредник ждал в маленьком фарэ, обустроенном под старину. Балки с вязанками целебных трав (скорее, их имитацией) подпирали потолок, отзывался на каждый шаг скрипучий пол, деревянные столы и скамьи со множеством ма-

леньких круглых подушек делали интерьер похожим на деревенский дом, а вязаные кружевные салфетки на столах и маленькие кувшины с букетиками полевых цветов лишь усиливали впечатление.

Натан словно оказался на закатной границе королевства прямо у Локмаунтской Гряды – народный стиль с примесью мотивов эллингов. Как артефактор и художник, Натан сразу выделил взглядом все основные узелки на тканях и заметил слабые проблески защиты. Структуру ее смотреть он не стал, для этого надо было лишний раз напрягаться, а этого Натан не любил.

Место для встречи он выбрал сам – уединенное, с редкими гостями – любителями деревенской кухни. В столице все предпочитали светский стиль и экзотические интерьеры, поэтому непонятно, за счет чего жило это фарэ, но Натан часто выбирал его для бесед «без свидетелей».

Единственный посетитель – сутулый старичок нервно крутил в руках чашечку ферина². Невзрачный, маленький, он напоминал Натану гнома. Никто сейчас не смог бы узнать в нем когда-то блиставшую звезду маготехники. Ряд неудавшихся экспериментов свели его уверенность и энтузиазм на нет. Для Натана старый артефактор был живым примером того, к чему приводит излишний альтруизм – под давлением родных ученый занялся банальными разработками в рам-

² **Ферин** – напиток из зерен дерева фери из Нангалы, темно-коричневый, насыщенный, чуть горьковатый на вкус.

ках уже известных достижений. Натан брал у него несколько консультаций.

Старичок заметил его и искренне обрадовался.

– Ваша светлость!

Натан резко оборвал:

– Без титулов, пожалуйста. И давайте сразу к делу. Вы принесли мне кристаллы-заготовки, майер Брон?

Майер быстро закивал головой, подхватил со скамьи старенькую кожаную сумку и принялся в ней копаться. Через мимолиту на стол перед Натаном легли два свертка, которые он тотчас развернул и раскрыл заклинание Ока. Оно раскинулось круглой линзой, многократно увеличивая структуру заготовки, Натан прошелся взглядом по основным решеткам и узлам и довольно кивнул.

– Отлично! То, что надо!

Майер скупно улыбнулся, а потом осторожно произнес:

– Лэр, как я понимаю, вы берете их за основу для артефактов с элементами воздействия. Верно?

Натан разом подобрался. Подобные артефакты были запрещены. Их использовали только в лечебных и военных целях по особому разрешению – и никак иначе. Не хватало еще, чтобы возник скандал. Натан долго сомневался, прежде чем обратился к майеру Брону с подобной просьбой, но именно для этой работы его настоятельно рекомендовали те, в ком Натан был уверен.

– О чем вы?! Майер Брон, вы отлично знаете, кто я. Как

я могу заниматься чем-то противозаконным?! Вы в своем уме?

Старичок всплеснул руками.

– Что вы! Что вы! Даже мыслей не было. Просто, – он запнулся, явно подбирая слова, – когда вы принесли мне тот образец с просьбой дать заключение, в чем ошибка, я сразу обратил внимание на странные плетения.

Натан принес ему лишь самую простую часть от составного артефакта. Странные плетения?! О чем он? Натан спрятал все концы соединений, создавая иллюзию замкнутой структуры. Он холодно произнес:

– Я вас не понимаю.

По-старчески прозрачные глаза остановились на Натане. Майер замер на мимолиту, а потом достал из-за борта простенького жако бумагу, развернул – она вся была исписана рунами формул. Натан узнал их с первого же взгляда. Старик положил бумагу перед ним на стол, и Натан увидел знакомые связи. Руна к руне повторяли всю структуру артефакта, раскладываясь на связки и узлы, раскрывали все межрунные соединения и связанные руны. И тут все напускное безразличие Натана слетело в один миг. Вот! Вот то, чего не доставало! Обратная сцепка рун – и артефакт из усилителя превращается в сильнейший стимулятор, который позволяет искусственно развивать потенциал. Натан бился над этой формулой несколько периодов. Он вздрогнул. Неужели он так глупо выдал себя? Но как старик догадался?! Как?!

– Как вы узнали? Как вы поняли, что я этим занимаюсь?

Старик помолчал, крутя на тарелке маленькую чашечку из белого фарфора. А потом прошептал:

– Вы забыли закрыть вторую ветвь в кольце.

Натан едва не выругался. Что за день сегодня?! Похоже, все становилось только хуже.

– Что вы хотите за молчание? Какую сумму, майер?

Как заткнуть рот этому старику, Натан не знал, но готов был идти на любую крайность – про его открытие узнают только тогда, когда он сам будет готов о нем объявить. Дэвид, а тем более Стан, никогда не выпустят артефакты-стимуляторы из-под контроля государства, а у Натана были грандиозные планы. Впереди, в мечтах, маячили артефакты прямого воздействия – опасное оружие, которое шло на грани запрета Высших эльфов. Натан желал обойти рамки, но так, чтобы никто ни в чем не смог его обвинить. Только на это нужны были деньги. Много денег! Открыть еще лаборатории, только уже тайные и не столь примитивные, как сейчас. Привлечь внимание братьев было категорически нельзя.

– Так что же вы хотите?!

Старичок помялся, видимо, никак не мог сложить сумму. Натан внутренне собрался. Придется как-то отбиваться от вопросов Дэвида и Стана, если сумма будет крупной. «Прозрачная» экономика старшего брата заставляла выкручиваться, чтобы провести даже маленькую сделку незаметно.

– Я хочу на вас работать, лэр.

Натан оторопел. Он готов был услышать, что угодно, но не это.

– Что вы сказали?! Вы хотите работать на меня?

Майер Брон кивнул.

– Да, лэр. Хочу. Вы – гений. Я бился над этим вопросом много периодов, а вы так молоды и принесли образец, который в несколько раз превосходит все мои жалкие попытки. Я готов дать клятву о неразглашении и работать на вас столько, сколько позволит мое здоровье.

Старик говорил решительно и вкладывал в каждое слово уверенность, которой Натан мог только позавидовать.

– С чего вы взяли, майер? Мне, конечно, льстит ваша оценка, но этот артефакт может оказаться пустышкой. Вам ли этого не знать.

Майер горько усмехнулся.

– Вы правы, лэр. И так как я это хорошо знаю, то могу точно сказать, что на нем, – старик кивнул на лист, – вы точно не остановитесь. И я хочу быть причастным к новому слову в маготехнике.

Натан криво улыбнулся. Да уж... Ирония судьбы. Это для братьев он был посредственностью, той самой «пустышкой», это его можно было загонять в угол Клятвами, другие же были готовы следовать за ним хотя бы просто для того, чтобы находиться в его тени. Но майера Брона Натан упускать не желал.

– Я не работаю с артефактами в этом мире, майер.

– А вот это зря, – старик укоризненно покачал головой, – другие потоки сил, иная решетка связей. Вам, похоже, мешала только она.

Всевышний! Как он мог так ошибиться?! Не понять! Натан со злостью процедил сквозь зубы.

– Не надо мне рассказывать о том, что я знаю и так.

– Простите, – майер Брон быстро поклонился. – Конечно же, знаете, с вашим ли уровнем не знать. Простите старика.

– Довольно. Я согласен. Ваши знания и опыт мне точно пригодятся, но вам придется подождать. Моя лаборатория только строится.

– Это не беда! Я могу работать дома! – старик радостно улыбнулся.

И Натан согласился. Формальная клятва о неразглашении отзвучала быстро. Старик ушел, окрыленный новым заданием Натана.

Судьба подкинула ему счастливый билет, так жестко ограничив перед этим, но становилось все хуже на душе. Как он мог так проиграть Стану?! Как?! Но отдать ему Джесс... Да ни за что! Он станет посмешищем, и никакие артефакты не спасут его репутацию. На него и так смотрят, как на бесполезный придаток к братьям, не хватало еще потерять жену.

Жену... Сначала брак приносил одно лишь удовольствие. Впервые Натан смог поставить среднего брата на место, Джесс души в Натане не чаяла, и он купался в лучах ее любви. Но после... Теперь ему ежедневно приходилось дока-

зывать ей, что он – лучший. Она же все время находила в нем изъян, хотела что-то изменить, каждый раз оправдываясь тем, что любит. Любит?! В чем эта любовь?! В постоянных «Натан, тебе нельзя так отдаляться от семьи. Давай побудем вместе, полетим в гости или пригласим Лэйлу с мужем и сыном к нам. Давай...» Как же ему смертельно надоели эти «давай» и «я люблю тебя». Любит... Ее желание переделать его в лучшую версию оскоминой сводило скулы.

Даже сейчас на первом месте у нее стоял праздник детям, а не то, как себя чувствовал он. Понятно, что праздник – это важно, но куда важнее его состояние после такого-то удара. Как же он сильно просчитался! Натан не хотел доверить брату «аллааз неограниченный», чтобы тот не присвоил все лавры и не настроил Рэна против него, а в результате вообще пришлось его отдать. Спасибо, что хоть оставили лазейки, и он их не упустит, поэтому, как бы ни было противно, он должен вернуться и провести этот рудгров праздник.

Но каким же было его удивление, когда в Вальдааме он никого не застал. Натан сразу же направился в Серые Скалы и не ошибся. Как же вовремя он прилетел! Еще немного – и неизвестно, что еще жена рассказала бы Стану. Она так сильно испугалась его появлению, что сомнений не оставалось – они говорили именно о нем. Это вновь гнало ярость к сердцу, и как же ему хотелось вызвать брата на дуэль. Пусть – это пережиток прошлого, но копившаяся периодами злость требовала выхода, только Натан прекрасно осознавал всю глуп-

пость этого желания: Стана ему не превзойти на шпагах, хотя и с мечом он ему бы проиграл, пусть и усиленно все эти периоды тренировался.

Ну ничего – терпеть и ждать он научился, учитель у него был столь хорош, что Натан постиг «науку смирения» едва ли не во всех гранях. Но Джесс следовало остановить. Довольно он натерпелся унижений, и не позволит собственной жене забыть о верности мужу и уважении к нему.

Стремительный нес его домой, а следом летела Джесс. Натан слегка ослабил Щиты, подставляя разгоряченное лицо ветру. Надо было успокоиться хотя бы чуть-чуть, иначе он просто не сможет разговаривать с Джесс без крика, а до дома оставалось всего ничего.

Дальний вызов пробил его защиту, и перед Натаном дрожащей линзой распахнулся экран. Станислав смотрел на него исподлобья и сразу перекрыл все его попытки разорвать связь.

– Прекрати. Нам надо поговорить.

От накотившей злости свело скулы.

– Нам не о чем говорить! Я не желаю тратить время на разговоры с тобой!

– А придется, брат, – в голосе Стана звучала затаенная угроза. – Зная твою безудержную ревность, могу предположить, что ты себе надумал.

– Это не касается тебя! Это наше с ней дело! – невольно сжались кулаки.

– Ну нет! – Станислав криво улыбнулся. – Пока ты в семье, Натан, все дела не могут быть сугубо вашими. Они коснутся всех. Поэтому слушай внимательно. Очень внимательно. – Глаза Стана превратились в две узкие щелочки, буквально прожигающие его насквозь тяжелым острым взглядом, так похожим на взгляд юрчи – огромной ядовитой змеи с Эсканды, наделенной магической силой. – Если ты позволишь себе обидеть Джесс или как-то ей навредишь, ты заплатишься. И на моей стороне на этот раз будут все. Джесс упрашивала меня не переносить наши отношения на детей, как всегда, выгораживая тебя. Причин для ревности нет, Натан.

Он процедил сквозь зубы:

– Да, конечно. А то я не знаю тебя, Стан. Или тебе напомнить твоё требование, которое прозвучало не так уж и давно? Всего лишь несколько лет назад. Я слишком хорошо тебя знаю.

– Сомневаюсь в этом. И это я тебе напоминаю, что твой долг закрыт. Выполнишь оставшиеся пункты Клятвы и можешь быть свободен. А насчет Джесс... – Стан помолчал, словно размышляя, продолжать ему или нет, но потом усмехнулся и завершил: – Поверь, Натан, в случае с тобой мне ничего не надо делать, тем более – хоть как-то влиять на Джесс. Ты сделаешь все сам. А я просто буду собой. Время нас рассудит.

Он захлопнул экран, и Натан зло выругался. Сам?! Что

значит сам?! На что это он намекал? На то, что Натан недостаточно уделяет времени жене?! Так это не его вина. Неплохо было бы Джесс посмотреть и на себя. Натан уже устал от ее вечного: «Дорогой, с нашими отношениями что-то случилось». Случилось! Еще как!

Они вернулись быстрее, чем он планировал, дракон-спутник хорошо чувствовал его состояние и спешил. Джесс почти бежала за Натаном. Едва за ними захлопнулись двери гостиной общих комнат, как она произнесла:

– Натан, на что ты сердишься? Я не сделала ничего, что могло бы вызвать твою ревность.

– Да что ты?! – Он бросил шпагу на диван с россыпью подушек, развернулся к Джесс и зло спросил: – А оставаться со Станом наедине – это нормально?

Джесс нахмурилась и холодно парировала:

– Натан! Сейчас не времена Ольвика, и мы со Станом бываем наедине практически каждый его визит! Он – твой родственник! Что в этом такого?!

Такого?! Натан вспыхнул, словно заклинание Искры, схватил ее за руку, потянул к себе, но тут раздался звонкий голос Рэна:

– Отец! Что ты делаешь?

Натан тотчас отпустил жену и оглянулся. На экране стационарной связи отражался взволнованный сын.

– Папа! Почему ты так поступаешь с мамой?

Ему только не хватало объясняться еще и с ним. Глухое

раздражение голодным зверем отрывало куски его терпения, но Натан взял себя в руки и холодно произнес:

– Рэн, это наше личное дело с твоей мамой. Ты не имеешь права в это лезть.

– Натан! Он же еще ребенок! – Джесс попыталась улыбнуться и принялась объяснять сыну: – Рэн, солнышко. Все в порядке. Мы немного поссорились, но уже все выяснили. Ведь так, Натан?

Ее попытки выглядели откровенно жалкими, и Натан недовольно поджал губы, но согласился:

– Да, это так.

Только Рэна их слова не успокоили – мальчишка был куда умней, и разговаривать с ним в подобном тоне точно не следовало. Натану никогда не нравилось, как Джесс пыталась уговорить сына.

– Я тебе не верю! – вызов звучал в каждом слове сына. – Ты каждый раз нарушаешь все свои обещания, папа! Я хотел поблагодарить тебя за подарок, но точно знаю, что это мама его выбирала! А не ты!

Ах ты маленький наглец! Отчего-то именно сейчас он казался уменьшенной копией своего дяди Стана, и это разозлило больше, чем грубые слова. Ругаться с ним – только портить отношения, а это шло вразрез с планами Натана, но и позволить ему хамить он тоже не мог.

– Рэн! Ты же уже не маленький, и прекрасно знаешь, что у меня ответственная и важная работа. Я не смог уделить

время твоему подарку сам, поэтому попросил твою маму. И это нормально для семьи. Тем более, что на твой праздник я все же прилетел.

Мальчик смотрел на него не по-детски холодно и сердито.

– Да. Я знаю. Только дядя Стан тоже сильно занят, но делает все сам, и всегда знает, что хочется и мне, и маме.

– Рэн!!!

Натан все-таки сорвался. Как он смеет говорить с ним в подобном тоне?! Похоже, он забылся, и пора ему напомнить, как себя вести.

– Да как ты смеешь со мной так говорить?! И я категорически запрещаю сравнивать меня с твоим дядей!

Внезапно между ним и экраном встала Джесс. Тонкие брови сошлись на переносице, глаза светились от сдерживаемой магии и гнева. Она яростно прошептала:

– Не смей. Кричать. На ребенка! Тем более, когда он прав. – Джесс оглянулась, и ее голос зазвучал мягко: – Сынок, мы сейчас с папой поговорим и сразу свяжемся с тобой. Прости.

Она оборвала связь и снова развернулась к Натану.

– Все! Мне это надоело! Я столько раз пыталась найти к тебе подход! Но ты вечно недоволен! – Джесс наступала на него, давя эмоциями и силой. Казалось, она была на грани срыва. – Сначала тебя не устраивала я, а теперь и Рэн! Так неприятно слушать правду из уст ребенка?! Но ведь он прав! Мы настолько тебе надоели? Ответь мне. Я хочу знать. Ты

нашел другую?

Перехватило дыхание от ее догадки и стало не по себе. От напора жены Натан оторопел. Джесс, которую он знал когда-то, ушла в тень и словно все эти периоды копила силу, а теперь вырвалась на волю. Магическая энергия волнами шла от нее, от магии искрил воздух, невольно вызывая дрожь. Если она сорвется, ему нечего ей противопоставить.

Он выставил Щит и рывкнул:

– Прекрати! Ты несешь чушь! Возьми себя в руки! Ты – маг Второй Инициации, а ведешь себя, как новичок.

Последние слова ее, похоже, протрезвили. Джесс быстро погасила силу, но отступать не собиралась.

– Довольно! Ради тебя я старалась лишний раз не показывать то, что умею, молчала, когда хотелось говорить. Я делаю это ради тебя, только бы не обидеть! Не зацепить! Я даже пошла против семьи ради тебя, но ты не капли не ценишь все, что я сделала и делаю.

– Ты пошла?! – у Натана вырвался невольно нервный смех. – Ты пошла против семьи? А я, по-твоему, что сделал?!

Он сжал кулаки, стараясь сдержать крик и желание схватить и хорошенько встряхнуть ее. Не ей выставлять себя героем! Не ей говорить ему кто и чем пожертвовал!

– Да что ты знаешь?! Обожаемый тобой и твоим сыном Станислав вволю унизил меня. Он мартонгом³ прошелся по

³ **Мартонг** – крупное млекопитающее с хоботом, большими клыками в огромной пасти. Несмотря на большие габариты, оно очень подвижное. Есть как рас-

моей гордости. Втоптал в грязь! Чтобы жениться на тебе, я поставил на себе крест! Ради тебя! И ты смеешь меня в чем-то упрекать?!

Она ошеломленно замерла, явно ошарашенная его словами. Похоже, Джесс не догадывалась, что Стан пошел на уступки не по «доброте душевной», а лишь потребовав «равноценный взнос». Натан снова теперь уже иронично рассмеялся, глядя на ее потрясение.

– Ты идешь на уступки?! – Теперь уже он наступал, почти выкрикивая ей в лицо: – Где та женщина, на которой я женился? Ты превратилась в мышь, в тень, и в жизни, и в постели! Что ты вообще делаешь, чтобы я был рядом с тобой?

Джесс замерла, пристально глядя на него, и стала похожа на куклу без единой эмоции.

– Ты хочешь сказать, что я больше тебе не нужна?

Натан сжал зубы, не давая сорваться необдуманном словам, со злостью посмотрел на нее и произнес:

– Ты невыносима. Я не желаю больше с тобой говорить.

Он развернулся и покинул комнату. Ее наглость невероятно утомляла. Пошла против семьи? Поссорилась с отцом? И что с того?! Ее проблемы даже в сравнение не шли с его! А с таким отцом, как у Джесс, не велика потеря – разрыв отношений, такой характер надо было еще поискать – упрямый, жесткий, властный. Да что там говорить, она сама была похожа на него! Уступки! Смешно! Какие там уступки?! Ее

никто не унижает, а Стан делает это регулярно по отношению к Натану, при каждом удобном случае.

Но больше всего Натана злило отношение Рэна. Мальчишка посмел его упрекать! Под присмотром Джесс он слишком распустился! Но если с Джесс Натан разберется и найдет, чем успокоить расшатанные женскими истериками нервы, то с сыном все было намного сложнее. И его состояние явно не укроется от Стана, а вот этого Натан допустить не мог. Он сделал закрытый вызов и на экране увидел хмурое лицо Рэна.

Натан произнес со всей суровостью:

– Рэн, я понимаю, что ты любишь маму, но так разговаривать со мной не смей. Или тебя не учили, как уважать отца и старших?

Сын подарил ему мрачный взгляд, помолчал, а потом нехотя ответил:

– Учили. Прошу прощения за грубость, лорд Эйлор.

Официальное обращение покорило Натана, но он кивнул.

– Так лучше. Ты уже взрослый мальчик, поэтому я тебе скажу. В жизни взрослых случается разное, но мы на то и взрослые, чтобы решать это сами. Дети вмешиваться не должны.

Рэн отвел взгляд, но его лицо выражало все то же глухое упрямство и недовольство. Он тихо произнес:

– Но женщин за руки не хватают. И сильные мужчины

должны их защищать.

Натан едва не фыркнул. Сильные! Это себя он сильным считает, что ли?! Ох уж это детское самомнение.

– И кто ж тебе это сообщил?

– Дядя Стан.

– Ах, дядя... Кто бы сомневался.

Невольно сжались кулаки – сегодня ему приходилось часто сдерживать себя, совсем как сейчас, когда злость ядом разъедала душу. Дядя... Ульвит во плоти! Но Натан не мог себе позволить показывать свой гнев сыну. Точно, не сейчас.

– Ты, конечно, прав, Рэн. Женщин надо защищать, но ты ошибся. Я никогда не причиню твоей маме вреда. А насчет остальных женщин я с тобой поговорю, когда ты повзрослеешь, и насчет дяди тоже.

Взгляд сына оказался неожиданно тяжелым и не по-детски пронизательным. Похоже, этот малыш понимал куда больше, чем говорил. Надо быть осторожным в выражениях.

– Рэн, ты увидел всего ничего, а уже делаешь вывод, что я обижаю маму. Твою маму я очень уважаю.

– Значит, ты ее больше не любишь.

Подобный вывод Рэна ошарашил Натана, и он сорвался:

– Что за чушь?! – но заметив, как сын изменился в лице, он снова заставил себя успокоиться. – Нет, Рэн. Я люблю и тебя, и маму. Просто у нас вышло недопонимание. И хватит об этом. – Натан попытался изобразить приветливость на лице. – Тебе понравился мой подарок?

Он узнал, что Джесс подарила Рэну кинжал, который Натану достался от отца, и отнесся к этому спокойно, хоть жена и не спросила его. Правда, она знала, что к оружию он был холоден, в отличие от Стана и, как оказалось, от Рэна, и этой страстью мальчик его раздражал.

Рэн помолчал и кивнул, оттаивая.

– Да, папа, спасибо. Как раз для моей коллекции.

– Коллекции? – Натану не удалось скрыть удивление – о коллекции он ничего не знал.

Рэн бросил в его сторону задумчивый взгляд и объяснил:

– Ну да. Я решил, как дядя Стан, коллекционировать клинки, лучшие из лучших. Твой как раз войдет в часть родовых артефактов.

Натан удивленно моргнул. Что?! О чем это он? Или ребенок, со свойственной возрасту фантазией, преувеличивает?

– И что же, позволь узнать, входит в твою коллекцию?

Рэн спокойно принялся перечислять:

– Аритвирский меч, артефактная шпага Наксов, два кинжала светлых и темных эльфов, парные клинки темных и так еще, по мелочи. Еще шпага от маминых родных, клинок от Короля Порядка, твой кинжал, и, – Рэн посветлел лицом и довольно улыбнулся, – звездой коллекции стал подарок дяди – Шпага Близнецов. Вторая у Гая.

Натан на мгновение потерял дар речи. Он даже понятия не имел, что ребенку дарили столь опасное и ценное оружие. Да по стоимости оно равнялось четвертой части его лабора-

тории. Они с ума сошли?! И ни один, ни один не поинтересовался у него, позволяет ли он это! Натан сжал зубы, заставляя себя помолчать и успокоиться, стараясь не показывать эмоции сыну. Он тихо выдохнул и улыбнулся.

– Я рад за тебя, Рэн. Ты собрал действительно хорошую коллекцию.

– Почему собрал? – Рэн удивленно посмотрел на него. – Я только начал.

Он принялся перечислять, какие виды оружия хотел бы приобрести, а Натан никак не мог прийти в себя от его познаний, да и аппетитов заодно. И Рэн с гордостью завершил:

– И я вырасту и точно добуду Серебряную Иглу! Она будет моей Именной шпагой.

– Рэн! – Натан искренне расхохотался. – У тебя оказывается богатая фантазия!

Мальчик нахохлился, подобрался, снова отстранился и пожал плечами.

– Не веришь? Посмотрю, что ты скажешь, когда я это сделаю.

Натан ухмыльнулся. Похоже, этот птенчик слишком задрал нос. Зря он с ним раньше не общался – это развлекало.

– А вот это вряд ли, Рэн. Могу поклясться, что у тебя ничего не получится. Эта шпага просто так в руки не дается. Ее надо заслужить. – Рэн хмыкнул и кивнул с видом «говори-говори», и Натан нахмурился. – Похоже, ты опять забыл о правилах поведения.

Сын вздохнул и извинился, а потом не утерпел:

– Я все равно ее отыщу, отец. Дядя Стан сказал, что из меня получится отличный маг.

Натан раздраженно фыркнул. Понятно, кто забил голову ребенку ерундой, но провоцировать Рэна не стал. Отдалять от себя сына ему не выгодно. Сына... Хм. Натан еще не осознал, что этот ребенок больше не его сын. С момента передачи прошло не так уж много времени, но Натан был уверен – все уровни Рэна уже перестроились на Стана, и как же это бесило. Но сила и энергия – еще не разум, Вечные дали Натану лазейку, и он точно ею воспользуется. Тем более, что сам Рэн не знает об этом ничего, и не узнает – Натан приложит к этому все силы.

Он попрощался с Рэном, окликнул Стремительного, приказав ждать на арее, и покинул замок. Общаться с Джесс Натан не хотел. Пусть сначала обдумает все, что он ей сказал. Всевышний! Он даже предположить не мог, что она станет столь навязчивой, не то, что Нора.

Она смотрела ему в рот, буквально не дыша, слушала каждое слово, готова была выполнить любое желание и замолкала сразу же, как он приказывал молчать. Такого обращения Джессика точно не потерпела бы. При всем стремлении доказать ему, что любит, она никогда не перешагнет через себя, а разве это любовь? Одно название. Любит...

Но отпускать ее Натан не собирался. Она его. И точка. Он любит ее, иначе бы давно выбрал только Нору, переведя брак

с Джесс в светский. Они бы просто мило беседовали, и он вычеркнул бы ее из своей жизни. Но Натан же этого не делал! Возвращался домой, хотя совсем этого не хотел, участвовал с ней во всех знаковых событиях для семьи. Ему так нравилось, что Джесс все восхищались. Она не уступала по красоте первым красавицам мира, а по уму их точно обходила. Что там Марика – яркая, чопорная и холодная, как рыба. Знала бы Джесс о его мыслях и чувствах, точно убедилась бы, что он любит именно ее.

Она, конечно, потускнела за прошедшее время, но Натан же рядом и возвращался всегда именно к ней, и в этом мире у него нет никого, кроме нее, а остальные в расчет не шли. Что могло быть главнее Тер-Риима?! Да ничего! Он побывал уже в стольких местах, но родной мир оставался непревзойденным, хотя в чем-то и менее комфортным по сравнению с последним, в котором Натан прочно обосновался. Он искренне надеялся, что прошедший разговор подстегнет жену и заставит задуматься, во что она превратилась.

А Стан... Как бы брат ни старался, Джесс не достанется ему. Никогда. Он мог о ней даже не мечтать. Тем, что она выбрала Натана, Джесс изрядно потопталась по гордости его среднего брата. Хоть какая-то компенсация за все унижения. Ничего. Еще сочтемся.

У Натана уже зрела мысль, как расторгнуть Клятву.

Глава 3. Шар

Музыка плавала под потолком, окутывала окружающее мягкими нотами и расставляла легкие акценты деликатными ударными, даря покой и наслаждение. Вода наполняла чашу бассейна, присоединяя к музыке свою мелодию и гипнотизировала переливами. Со дна поднимались пузырьки и щекотали Натана, бережно прикасаясь к телу, обволакивая. Он словно парил на них, опираясь только затылком, позволив воде полностью удерживать его вес. Запах моря и хвои растекался по ее поверхности приятным ароматом, и игра света и тени погружала ванную комнату в полумрак, создавая атмосферу таинственности.

Кафель бортика охлаждал затылок, и от этого ощущения становилось легче – пульсирующая боль отступала, сменяясь уютной негой. Зря Натан перебрал вчера с алкоголем этого мира. Он позволил себе все, что не мог позволить дома, и отлично развлекся. Настолько отлично, что память стыдливо прятала некоторые моменты.

Натан усмехнулся. Всевышний с ними! И с удовольствием потянулся. Все-таки в других мирах, как в технических, так и в маго-технических, тоже были свои плюсы. Жаль, что

только единицы из магических миров достигали такого же высокого уровня развития цивилизации со всем ее комфортом и многообразием выбора.

Мир, где Натан прочно обосновался, входил в плеяду технических, и это создавало отличную базу для разработок, а главное – безопасную. Никто из тех, кто работал на него здесь, не мог украсть идеи артефактов. Да даже если бы украл, что толку? Только Натан давал своим творениям жизнь, другие в этом мире на это были не способны. Но и в Тер-Рииме Натан перестраховался – домой он доставлял готовые образцы, сделанные из материалов, которых в Тер-Рииме нет, а без них повторить артефакт и заставить его функционировать не смог бы ни один из известных Натану маго-материалистов.

Казалось бы, живи и радуйся. Но нет. Спокойной жизни ему не давали, и если раньше это касалось только Тер-Риима – оба брата были излишне деятельны и требовали того же от него, то сейчас его лишили покоя и здесь – Нора становилась все навязчивей.

От мыслей сразу стала раздражать музыка, и вода показалась неприятно прохладной. Натан поднялся, подхватил с бортика мягкое пушистое полотенце, обтерся и уронил его на пол. Остановился у зеркала и поджал губы, критично рассматривая себя. За последние несколько периодов он заметно раздался в плечах, физические нагрузки дали свой эффект – рельеф мышц стал четче. Пусть ростом он так и не

догнал Стана, но теперь никто не мог бы сказать, что Натан – «серый летик⁴». Он перестал быть незаметной птичкой. Теперь служители новостных подписок кричали, что вся королевская семья отличается исключительно благородной и изысканной внешностью, и серые глаза-звезды лорда Натаниэла поражают своим нереальным цветом.

Натан улыбнулся, поправляя короткую прическу. Удивительно, как пересекалась мода миров – дома как раз вошли в моду похожие стрижки, и опять-таки удобно – ему не надо было мучиться, меняя внешность. Закрыв радужку глаз Иллюзией – и все. В этом мире ему давали двадцать пять лет. Лет! Забавное времяисчисление. Элеонора превратится в старуху, а Натан так и останется молод и свеж.

Он накинул халат и вышел из ванной. Его квартира наполнила комнаты в Вальдаамском замке – бежевый, серо-серебряный, легкий лиловый, темно-серый и редкие бордовые вставки. И если палитра цветов совпадала, то масштаб нет. По меркам этого мира он жил в больших апартаментах, но по стандартам Тер-Риима – ютился в скромном жилье, о котором даже стыдно говорить. Пора покупать что-то более приличное.

Камин играл языками огня, на журнальном столике у диванной группы лежал смартфон – прибор, очень похожий на Кристалл Связи, но все же уступающий ему удобством, а рядом с ним дорогие наручные часы – хронометр Тер-Риима

⁴ Летик (разг) – птенчик.

стоило переделать в их стиле. Если раньше Натан не понимал страсть Стана к коллекционированию, то теперь сам заболел ею – начал собирать дорогие мужские часы этого мира.

Мягкий ковер с высоким ворсом приятно щекотал голые ступни. Натан подошел к столику с напитками и плеснул сока в бокал. Поднял его к губам, но дребезжание смартфона отвлекло. Натан недовольно вздохнул, подошел к столу и уже с большей охотой подхватил смартфон. Звонил мистер Нарч – единственный человек, которому он доверял в этом мире. Одна спасенная жизнь – и у Натана появилось доверенное лицо, в преданности которого он не сомневался. Только Нарч знал, что он из другого мира и верил в это, хоть и был абсолютным реалистом. Ну, еще Нора догадывалась, но это было не удивительно.

– Да.

Нотки недовольства убрать не удалось, Натан готовился вернуться, собирая последние важные вещици оставляя указания, и не любил, когда его отвлекали – надо было собраться силами для перехода и вернуть форму Проворному. Дракон-спутник терпеть не мог обращаться в перстень, но кто бы его спрашивал.

– Какое счастье! Вы еще не покинули нас, сэр Эйлор.

Натан поморщился, звание среднего уровня неприятно резало уши, но здесь так было принято.

– Чего вы хотите, мистер Нарч? Надеюсь, это действительно важно.

– Я хотел уточнить, когда вы вернетесь, ведь брачный контракт желательно подписать, чем быстрее, тем лучше.

Натан едва не выронил смартфон.

– Что... – голос пропал. Натан откашлялся и раздраженно спросил: – Вы о чем?! Какой брачный контракт? Что за странные шутки?

– Сэр Эйлор! – мистер Нарч заметно разволновался. – Вы вчера зарегистрировали отношения с мисс Элеонорой.

Стакан выскользнул из рук, ударился о стекло стола и разлетелся на множество осколков, заливая Натана апельсиновым соком.

Натан выругался, отскакивая от стола. Что за бред несет Нарч?! Какой брак?! Он не может жениться! Он же еще не рехнулся! Терять все, что у него есть дома, Натан не собирался.

– Если вы так шутите, то это дурацкая шутка, Нарч. Я еще не сошел с ума, чтобы жениться на Норе! Вы что-то напутали!

Смартфон звякнул пришедшим сообщением, и Нарч хмуро произнес:

– Даже не знаю, что вам сказать, сэр Эйлор, но документы, что вы мне передали – подлинные.

– Документы... – он с трудом услышал сам себя. – Какие документы?

– Посмотрите сообщение, что я вам прислал.

Натан отодвинул от уха смартфон. Руки заметно дрожали,

он включил громкую связь и лихорадочно пытался смахнуть экран, справился и с ужасом уставился на фотографии документов. Что вчера произошло?!

В памяти испорченной лампочкой вспыхивали картинки, принося сцены из прошлого вечера. Натан сел там, где стоял. Что он наделал?! Как?! Сердце стучало на уровне горла, накачивая кровь с таким усилием, что она грозилась взорвать голову, а в ушах шумело. Как, рудгр тебя побери?!

Похоже последнее он произнес вслух, потому что Нарч виновато произнес:

– Сэр Эйлор, в таком случае вам следует очень быстро подписать брачный контракт. Или вы предпочитаете развестись? – Он явно смешался, кашлянул и завершил: – Но вас уже ждут подарки от всего коллектива, и ваша жена за вас принимает поздравления.

Натан уронил смартфон на пол и обхватил голову руками. Матьер Мира! Что он натворил?! По законам Тер-Риима он не имел права жениться, потому что уже был женат – это запрещалось магам, да и у Талликов не приветствовалось. Он же не из Морского народа, где процветали гаремы. В семье магов возникала тесная энергетическая связь между всеми ее членами. Контуры силы мага, их магические коконы чутко реагировали и зависели друг от друга. Разводы не запрещались, это, конечно, плохо отражалось на восприятии семьи в целом, только вот вторая семья не допускалась. В этом случае закон Тер-Риима был безжалостен, и Натан мог поте-

рять положение, статус, все, чем владел, включая возможности и силу. И что делать?! Что делать-то?! Развестись с Норой без проблем он тоже не мог. Это все равно, что сделать татуировку, а потом пытаться стереть ее ластиком – ее энергетический кокон уже добавил цвета в его. Пусть и совсем немного, но теперь только после минимум полугода времени этого мира Натан мог разорвать брак. Рудгр лохматый!

– А какие... – голос сорвался, и Натан прохрипел: – ...какие у вас есть уровни брака?

Мистер Нарч удивленно переспросил:

– Уровни?! – он явно пришел в замешательство, но быстро взял себя в руки – этим он Натану и нравился, в любой ситуации с готовностью подыскивая варианты ответа: – У нас есть гражданский, законный и церковный брак, остальные виды, я думаю, вас не интересуют.

Натан убитым голосом уточнил:

– А какой брак у меня, Нарч?

– Законный, – Нарч сказал это так, словно извинялся за поступок Натана.

– А если разложить по уровням, какой брак считается самым... – Натан пытался подобрать слова, – ...самым важным.

Нарч помолчал немного, а потом серьезно ответил:

– Церковный. Но это для верующих людей.

Натан выдохнул с облегчением. Слава Всевышнему! По меркам этого мира он был не просто верующим, он был

фанатиком, так как доподлинно знал, что Всевышний есть, правда, не в той форме, что присутствовала здесь. А если так, то у него появлялась надежда, что Тер-Риим попросту не заметит изменение его магического кокона – Элеонора не маг, но самое главное – ни в коем случае не обзавестись детьми еще и здесь. Вот тогда будут проблемы. Большие проблемы!

– Мистер Нарч, – Натан, едва выговаривал слова, – не давайте мне больше пить.

– Вообще?

Натан мотнул головой, осознал, что Нарч его не видит – видеосвязь он не включал, и ответил:

– Нет. Много. И особенно абсент под завершение. – Натан уронил голову на грудь, стараясь прийти в себя, а потом спохватился: – Внесите в брачный договор...

Он принялся перечислять все поправки – Натан ограничил все, что мог, и запретил распространяться о его браке, обязав в этом и Нору. Чем меньше говорят, тем лучше. А с сотрудников он вообще возьмет клятву о неразглашении, надо только побольше артефактов-энергоемкостей сделать – это потребует сил.

Доверив все Нарчу, Натан более-менее успокоился. Что упустил, доделает помощник – в этом он не сомневался, все-таки Нарч – мастер закона или юрист, как говорят в этом мире. А сейчас следовало поторопиться. Натан потратил несколько периодов, чтобы найти выход на одну особу,

которая имела вес в «теневом мире».

Он старался не вспоминать о Джесс. Отношения с ней только-только обрели хрупкий баланс, хотя после памятного праздника уже прошло достаточно времени. Натан оказался прав. Разговор в день Выбора Наставника произвел на Джесс впечатление. В отличие от Натана, она всегда начинала искать проблемы в себе, иногда перегибая палку, видно, что-то в его словах совпало с ее мнением, раз она не стояла на своем, а все силы сконцентрировала на Натане, и Станислав снова остался в стороне. Терпению Стана можно было только позавидовать, со своей линии он не сходил, но Натан лишь посмеивался – Джесс вся отдавалась ему, и две женщины – оказалось весьма неплохо, гораздо лучше, нежели одна. Правда, только до недавнего времени.

Оставив все необходимые распоряжения, Натан наконец-то покинул мир Элеоноры. Проворный рассекал пространство, сменяя мир за миром, а Натан еще раз обдумывал предстоящий разговор. Ему срочно нужны были деньги и стабильный сбыт артефактов, которые он тайно переправлял на Тер-Риим. Только самые простенькие разработки Натан отдавал братьям, чтобы оправдать имя артефактора, крупными внедряя в каждое изделие новые подходы. И этого хватало, чтобы на него обращали внимание и говорили о потенциале, но в тоже время не создавало шумихи.

Желание с триумфом заявить о себе всему Тер-Рииму научило его ждать, но вот зарабатывать деньги так, как умели

братья, Натан не мог, что сильно злило. И это чудо, что его смогли вывести на столь значимую персону в «теневом мире», как Маска, именно сегодня с ней предстоял разговор, и Натан заметно волновался. Ему дали только канал настройки вызова, он знал, что Маска – женщина. И все.

Проворный сделал разрез – драконья магия лучше всех во Вселенной работала с Пространством, и они оказались дома. Здесь было все прекрасно: чистый воздух, который хотелось буквально пить, чистая энергия, которая наполняла все каналы, чистый резонанс, который дарил раскрытие всего потенциала. Ни один мир не может сравниться с ним, Натан об этом знал не понаслышке.

Внизу показалось зеленое море Гроенвальдского леса – одного из зачарованных. Его брат-близнец Лоренвальд породил множество страшных историй, Гроенвальд же больше походил на сказку. Правда, при близком рассмотрении он ничем не уступал первому. Особое поле окружало лес, оно не позволяло попасть в лес с воздуха, и опуститься ниже – это рухнуть, но чем ближе, тем меньше опасность, что канал Натана могут перехватить. Вряд ли, конечно, Стан будет им интересоваться, но лучше перестраховаться, чем потом потерять все, к чему так долго шел.

Он приказал дракону сесть у самой границы леса, но ни в коем случае не пересекать ее – тогда уж лучше признаться во всем Стану, чем столкнуться с Духом леса. Натан весь издергался, пока ждал отклика, чутко реагируя на каждый ма-

гический всплеск и шорох. Нервы натянулись линиями электропроводов мира, который он покинул литу назад. Что его ждет? Согласится ли Маска на его предложение? Получится ли через нее выгоднее продавать артефакты? Что за нервный день! О Норе Натан вообще старался не думать, о Джесс – тем более. Она уж точно ничего не заподозрит. И где же эта Маска?!

Наконец, на его вызов ответили. Распахнулась овальная линза вогнутого экрана, переливаясь по краю оранжевыми искрами – защиту Натана укрепили, и на экране появилась яркая блондинка. Мизурдовые глаза смотрели с интересом. Ее лицо походило на камею, выполненную из мрамора умелым мастером. Тугие локоны обрамляли его золотой волной.

– Ваша светлость! Добрый день. Вот кого не ожидала увидеть, так это вас.

Но, судя по интонациям, его как раз она была готова увидеть, а вот он ее – нет. От шока он растерял все слова, и напоминал, наверное, выброшенную на берег рыбу, хватая воздух ртом и не зная, что ему ответить. Наконец, он выдал из себя:

– Ваша светлость! Вы – Маска?!

Всевышний! Какую глупость он спорол, выдав себя с головой! Перед ним стояла и смотрела с экрана посол королевства Эллингов лэра Миранда Бель Торнеро маркиза Сэнтор, которую за глаза называли «Рисли», и эта характеристика ей подходила великолепно. Маленькая зверюшка, яд ко-

торой убивал за считанные миллилитры, внешне походила на безобиднейшее существо. Так и маркиза – хрупкая, изящная, с глазами цвета мизурдов-маркизов в форме косточки альма и золотыми выющимися волосами притягивала к себе, располагала, но даже Стан считал ее опасной.

По сути, Эллингами правила именно она – старшая сестра второй жены короля-консорта. Отношения у соседей были еще запутаннее, чем у Талликов. Сначала пропал без вести муж Элизабет – истинной королевы Эллингов, и она осталась с двумя маленькими детьми: принцессой Аделиной и принцем Дионом. Не прошло и периода с момента, как его признали погибшим, как рядом с Элизабет появился король-консорт – персоне крайне неоднозначная. Непонятно, по каким мотивам королева выбрала мужчину, который никогда не отличался постоянством в отношениях. Будучи уже в браке, в статусе короля-консорта, свои привычки он так и не изменил, а в роли постоянной «фаворитки» закрепились его давняя любовница – младшая сестра маркизы Сэнтор. И как выяснилось позже, у нее от него было двое малышей, рожденных вне брака. Как только Элизабет могла выбрать такого консорта?! Этим вопросом озадачивались все, но мало кто знал на него ответ. А Хранитель рода Эллингов – Высший эльф Тэйлин не сказал ни слова против, поэтому молчали остальные.

После внезапной кончины истинной королевы, король-консорт стал Регентом при малолетних детях Элизабет,

а вскоре женился на своей любовнице. Только символ правления – Корону королевы в свои руки получить они не смогли. Атрибут власти исчез сразу же, как умерла королева. Это стало еще одним поводом, чтобы не пустить к трону первую принцессу Крови Аделину. В отличие от Талликов, у Эллинггов корона передавалась по прямой линии наследования, но от женщины к женщине, и ее исчезновение было плохим знаком.

Всего период прошел с момента гибели королевы, как маркиза Сэнтор собрала всю власть в своих маленьких, но цепких ручках. Принцесса Аделина и принц Дион жили за ней, как за каменной стеной в буквальном смысле, а лучше сказать – как в темнице. Вместо них сыновья консорта и сестры маркизы пользовались всем тем, что принадлежало детям королевы Элизабет.

Но Натана, в отличие от Дэвида со Станом, а также глав трех Альянсов, это волновало меньше всего. Оказывается, кроме светской власти, в руках маркизы сосредоточилась и «теневая» власть, по крайней мере, Маска имела довольно серьезное влияние на рынке редких и запрещенных артефактов.

– Лэр Эйлор! Я понимаю ваши чувства, но могу сказать, что удивлена не меньше вашего.

Маркиза искренне улыбалась, словно радовалась их встрече после длительной разлуки. Но в Честервике она смотрела на него, как на пустое место, отчего вдруг столько

радости?

– Милорд! Придите в себя. Да. Я – Маска, и решила, что прятать от вас лицо не имеет смысла. Я уже давно хочу наладить с вами отношения. А тут такой сюрприз – герцог Вальдаамский жаждет встречи с Маской, и ему есть что предложить. – Она лукаво посмотрела на него. – Я не ошиблась? Тот артефакт, что мне передали, произвел впечатление.

Откуда она узнала, что именно он ее искал? Даже сейчас на нем была личина, Натан лихорадочно проверял Щиты и Иллюзию – все было на месте, все в порядке, если только... Если только маркиза Сэнтор не сильнее его в магии. Вот этого он не ожидал: его уверяли, что Маска – не маг. Вот знал же, что не надо верить!

– Маркиза, – он вежливо поклонился, – какая неожиданная встреча, но я рад, что вы мне настолько доверяете, что раскрыли свою тайну. И это мне дает надежду на сотрудничество, которое будет выгодно для нас обоих.

– Выгода – это хорошо, – едва ли не мурлыкнула маркиза. – И вдвойне хорошо, что она взаимна.

Натан никак не мог взять себя в руки. Ведь деньги ему были нужны не только для лаборатории или для личных нужд в чужом мире. Натан нуждался в стабильных поступлениях средств, чтобы подкупить... маркизу Сэнтор.

Эллингс хранили у себя третий Мировой Артефакт. За Кристалл Миров и Жезл Власти отвечали Таллики, но ни к первому, ни ко второму доступа Натан не имел. К Кристаллу

его бы просто не подпустили – не заслужил, а к Жезлу Власти Натан сам бы не пошел, тем более что сейчас артефакт спал, и лишь Выбор Хранителя его разбудит. А не похоже, чтобы приближался Выбор Короля.

С передачей власти и короной у Талликов был связан свой сложный ритуал, который не менялся вот уже которое по счету эле. Сначала второй мировой артефакт – Жезл выбирал себе Хранителя, следом за ним наступал черед появиться Венцу Короля, и вместе с ним шел Выбор. С Шаром и Коронай Эллинггов до недавнего времени все было куда проще.

Шар – третий артефакт, в отличие от Жезла, не засыпал, даже когда его Хранитель не был выбран. Прямой доступ к нему всегда имела женская ветвь королевской крови. И сейчас лишь принцесса Аделина могла с ним говорить, и, наверное, поэтому так долго радовала мир своей персоной, ведь маленькие девочки десяти периодов от роду так хрупки – один неосторожный шаг – и смена династии не за горами.

Натану даже слегка было жаль ее. Она на период младше Рэна, а маленькому Диону – принцу Крови Эллинггов исполнился всего период. Остаться сиротами – горькая участь, Натан хорошо это знал, радовало, что с ним в свое время находились Дэвид с Лэйлой, а вот рядом с детьми Элизабет были лишь враги, во главе которых стояла маркиза. Поэтому иметь в союзниках пусть и опасную, но столь предприимчивую особу, как маркиза Сэнтор, Натану было выгодно.

Но главная выгода была в другом – Натан нуждался в Ша-

ре. Только он мог помочь исправить положение, в котором Натан оказался благодаря Стану. Натан желал расторгнуть Клятву Крови и надеялся на Шар.

– Так какая выгода вам нужна от меня, милорд? Вы хотите продать какой-то редкий артефакт? Тот, что мне передали, оказался весьма интересен.

Натан наконец-то смог совладать с собой.

– Маркиза, это мелочь, которую я мог подарить неизвестной Маске, для вас же у меня найдутся куда более интересные образцы.

Сэнтор изобразила удивление, но Натан чувствовал – она играет.

– Мелочь?! Это мелочь? Милорд, вы меня заинтриговали. И что же вы хотите в обмен на то, чтобы я смогла посмотреть более серьезный образец?

Натан на миг задумался, а потом решил без экивоков сказать прямо.

– Ваша светлость, мне нужен доступ к Шару.

– Оу! – тонкие брови маркизы взлетели вверх. – А вы умеете удивлять, герцог.

Она с искренним восхищением смотрела на него, и это несколько выбивало из колеи. Натан предполагал удивление, но восхищение... Чему же она так рада?

Маркиза помолчала, внимательно разглядывая Натана, словно оценивала. Находиться под прицелом этого неприятного взгляда было, мягко сказать, неудобно, и Натан завол-

новался. Неужели откажет? Не может быть! Артефакты ее точно заинтересовали!

Сэнтор прервала затянувшуюся тишину.

– Ваша светлость, обратиться к Шару не так-то просто. Особенно, когда прямого посредника нет. Уговорить принцессу будет сложно. Ее высочество не любит лишний раз тревожить Шар.

Натан внутренне собрался. Она хочет поторговаться, и ему есть что предложить.

– Я думаю, мне есть чем компенсировать неудобство ее высочества. Второго такого артефакта, который я готов ей преподнести, в мире нет.

Мизурдовые глаза маркизы на миг вспыхнули, но Натан не смог понять, что вызвало такую реакцию. Любопытство? Недовольство? Что? Он ведь и маркизу отблагодарит.

– И чем же он так уникален?

Сэнтор опередила его.

– Он не дает заблокировать личную магию даже при нулевом магическом поле. Если ее высочество гипотетически попадет в мир, где нет доступа к магической грани энергии, она сможет ее использовать без вреда для себя. – Он с торжеством посмотрел на застывшую маркизу и поспешил добавить: – Но в разумных пределах, конечно, и не так активно, как при обычных условиях.

– Как интересно, – задумчиво протянула маркиза. – Получается, в Закрытом мире его тоже возможно использовать?

Натан задумался. Смотреть с такой позиции ему еще не приходилось. Все опыты он вел на базе технических миров, где доступ к магической грани естественно перекрывался – природа соблюдала баланс, переводя магическую энергию в другие виды. И именно в таких мирах Натан испытывал свои артефакты. Но если технических миров было много, то Закрытых – капля в океане. Они представляли огромную редкость, ведь их запирали принудительно, особенно, если они таили в себе зло для всей Сетки Миров, а уничтожить их по каким-то причинам было невозможно. Магия в них запечатывалась, и они вполне напоминали технический мир.

Наконец, он сделал вывод.

– Вполне. Артефакт будет работать в подобном мире, но сначала в него надо попасть. В этом он не помощник.

– Как интересно. Какие удивительные вещи вы рассказываете, лорд Эйлор. Я всегда знала, что вы очень интересный человек. Ой! – она наигранно смутилась. – Я хотела сказать – эльф. Но, ваша светлость, вы просите услугу у принцессы, а отчего-то обращаетесь ко мне. Несколько нелогично, вам не кажется?

Ее улыбка напоминала оскал тайры – красиво, но смертоносно. Натан попытался улыбнуться ей в ответ. Маркиза, не скрываясь, развлекалась. Она настолько ни во что его не ставит?! Но у Натана не было выбора, и приходилось терпеть.

– Ваша светлость, вы настолько непредсказуемы и таинственны... Я готов предложить все, что в моих силах, но те-

ряюсь в выборе.

Маркиза усмехнулась.

– Непредсказуема, говорите? Вы мне льстите, герцог, – и перешла на деловой тон. – Артефакт для принцессы при вас?

Натан кивнул.

– Тогда три дальних перехода – и вы в Каслгтоуне. Я вас жду. Как окажетесь в столице, свяжитесь со мной, прямой доступ я вам оставлю. В Стоунхилл вас проведут тайно. Не хотелось бы оказаться втянутой в скандал с вашими братьями. Лорд Норингтон весьма обаятелен, но только до тех пор, пока не начинает злиться, а ему точно не понравится ваш визит ко мне.

Упоминание о Стане неприятно отозвалось в душе. Даже маркиза – женщина с немалой властью, опасалась его. Натан сухо произнес:

– Вы правы. Лучше все оставить в тайне. Мои дела братьев не касаются.

Маркиза улыbnулась одними уголками рта.

– Да-да. Я понимаю. Раз мы с вами уже совпадаем в точках зрения – это хороший знак и залог долгих отношений. Поэтому о том, что я – Маска, вы умолчите тоже, и мы подкрепим взаимные обещания простой клятвой о неразглашении. Но об этом позже. Прилетайте, и мы на месте все с вами обговорим. Жду.

Она оборвала связь. Невежливо, конечно, но Натана это не зацепило. Судьба сделала ему подарок! И какой! Двух

птиц одним ударом. Маркиза не скрывала свою заинтересованность в нем, и это обещало многое – по крайней мере, о деньгах теперь волноваться не стоило и слушать заунывные рассуждения Джесс о распределении дохода герцогства больше не придется. Натан спешил в Каслгтоун, как юнец на первое свидание.

Магическая граница Эллингов пропустила без проблем, а свою он обошел через другой мир – привилегия, которой обладала только королевская семья Талликов. Дракон обернулся конем редкой палево-жемчужной масти, и они в считанные литы добрались до столицы соседей. В городе его уже ждали и сразу же проводили в замок.

Натан шел по богато украшенным коридорам, но замечал признаки упадка: прикрытая цветущей лианой, потрескавшаяся краска на стене, осыпавшаяся позолота с вензелей на лепнине и дверях. Похоже, в замке сэкономили не только краску, но и магию, и, явно такое маленькое количество встреченных слуг было связано отнюдь не с секретностью. Что это: скупость или проблемы с экономикой? Натан силится припомнить, что говорили братья о положении дел у соседей, но на память ничего не приходило.

Пожилой слуга быстро вел его коридорами служебной части Стоунхилла. Они спустились на нижние уровни, попетляли по каменным галереям, и через переход Натана провели в небольшой круглый зал. Стены были расписаны сюжетами из легенд о Шаре, массивные двери, обшитые пласти-

нами металла, охраняли два гвардейца, и слуга с трудом распахнул их, пропуская Натана.

Небольшая мраморная лестница вела в огромный зал – его потолок и стены оказались прозрачными, и Натан понял, что зал построен под водой. За стенами в мутной зеленой воде плавали рыбы, исполняли загадочные танцы подводные растения, жемчужинами на тонкой сетке стеблей висели водные лирии, плотно сжав лепестки.

Гроздь Камня гномов были разбросаны по потолку, освещая мягким светом зал. Натан даже предположить не мог, что выход в беседку Шара может располагаться под водой. Ближайшими водоемами к столице Эллингов были главная река страны – Дара, на которой и стоял город, море Штормов и озеро Лорен. Натан знал, что беседка Шара стоит в центре озера. Неужели это озеро Лорен?! Так близко? Да быть не может!

Вода сменилась на кристально прозрачную, и это стало для него ответом. Натан чувствовал магические переходы довольно плохо, но все же едва заметные всплески ощутил, а значит озеро Шара находилось где-то в глубине страны. Очередная лестница привела в еще один зал, в котором его уже ждали.

Маркиза Сэнтор сделала шаг навстречу, благосклонно улыбаясь. Роскошное мизурдовое платье выгодно подчеркивало ее фигуру – все же маркиза была красивой женщиной, но Натан еще не выжил из ума, чтобы завязать с ней близкие

отношения. Он подошел к маркизе и поцеловал протянутую руку, и, только выпрямляясь, заметил в глубине зала, у очередной лестницы, жмущихся друг к другу маленькую принцессу с волосами цвета меди и черноволосого малыша, держащегося за пышную юбку ее высочества. По сравнению с маркизой они были одеты очень скромно. Худенький мальчик смотрел на Натана не по-детски серьезно, на его лице виднелись дорожки слез. Кажется, ее высочество тоже недавно плакала.

На душе Натана стало тяжело, как бы спокойно он ни относился к детям, дочь и сын королевы Эллингов выглядели, словно маленькие зверьки, загнанные в угол. Девочка смотрела с вызовом, гордо задрав носик. Медные волосы волнами рассыпались по плечам, она обещала стать красавицей, но явно с непростым характером.

Натан, точно следуя этикету, первым шагнул к принцу и принцессе и вежливо поклонился.

– Рад приветствовать вас, ваши высочества. Я попросил маркизу о возможности обратиться к вам и безмерно рад, что мне позволено это сделать. Это моя благодарность вам за оказанную милость.

Он опустился на одно колено, достал из кармана небольшую коробочку, раскрыл и протянул девочке. На бархатной подушечке лежало колечко белого золота с сапфусом, утопленным в оправу.

– Капните кровью на камень, ваше высочество, так вы

установите привязку.

Принцесса метнула на маркизу острый взгляд, неожиданно быстро выхватила коробочку, о планку отличий на одежде брата оцарапала палец и крепко прижала к нему артефакт.

– Подождите! – возглас маркизы взлетел к потолку, но принцессу не остановил.

Маркиза одарила девочку таким тяжелым взглядом, что Натану самому стало не по себе, и он с удивлением посмотрел на Сэнтор.

– Какая-то проблема, ваша светлость?

Маркиза улыбнулась и покачала головой.

– Что вы! Нет, конечно. Просто давать детям в руки такие опасные артефакты еще очень рано. – Ее голос стал прохладнее на несколько тонов: – Тем более, мы с вами еще не договорились.

Вот рудгр! Натан, без сомнений, слишком поспешил со своим подарком принцессе. На лице девочки горело неприкрытое торжество. Она надела кольцо на палец и тотчас согнула его, не давая кольцу упасть – оно было ей великовато, а коробочку отдала малышу. Натан заметил, как принцесса ободряюще хлопала его по ладошке. Все в ее поведении говорило о протесте, вполне осознанно направленном против маркизы. Похоже, здесь шла война, но к Натану она точно не имела никакого отношения.

Сейчас его больше волновало недовольство маркизы, чем вызывающее поведение принцессы.

– Ваша светлость...

Маркиза остановила его взмахом руки, отгородила стеной Тишины – маревая пленка накрыла их с головой, и Сэнтор задумчиво поинтересовалась:

– Ваша светлость, повторить этот артефакт вы сможете?

Натан осторожно ответил:

– Не так быстро, как хотелось бы, но смогу, маркиза. Вам нужен подобный артефакт?

Ее пристальный интерес настораживал, и, особенно, при упоминании о Закрытом мире. Одно дело – технические миры, там использование подобных артефактов в ограниченном количестве не привлечет внимания и не навредит, другое дело – мир-заводь. Каждый из Закрытых строго охранялся Наблюдателями из Высших эльфов, а вот привлечь их внимание Натан точно не хотел. Оно могло обернуться для него огромными неприятностями.

Маркиза кивнула.

– Хотелось бы иметь подобную редкость во владении. Вы же не собираетесь ставить их на поток?

Натан не сдержал смешок.

– Что вы, ваша светлость! Это единичные образцы. Тем более вы понимаете, что Высшие эльфы...

Сэнтор улыбнулась и перебила:

– Можете не продолжать. Я прекрасно вас понимаю. Просто очень хочется – ведь это уникальная вещь.

Вот почему его работы ценят только чужие?! Одобрение

Дэвида больше походило на попытку сделать ему приятное, как и уверения сестры; Станислав же вообще смотрел на его работы сугубо утилитарно. Получилось? Какую задачу выполняет артефакт? А дальше указание, что с ним делать. И ни разу! Ни разу – ни одной похвалы. Но от него Натан уже давно ничего и не ждал.

Он улыбнулся маркизе.

– Я обязательно сделаю такой же для вас.

– Спасибо. – Неожиданно она усилила стену Тишины – по ней прошлись фиолетовые искры, и понизила голос: – А теперь поговорим о том, что я хотела бы в обмен на ваше посещение Шара.

Натан оторопел. Ничего себе! Значит ей и артефакт, и еще что-то?! Вот это аппетит! Но больше ошарашило продолжение:

– Мне нужна от вас информация.

Натан едва сдержал возглас удивления. Да за кого она его принимает?! Пусть у него и не лучшие отношения с семьей, но шпионить против собственной страны он не собирается. Настроение сразу же сошло на нет, а все так чудесно начиналось!

– Ваша светлость! – маркиза усмехнулась. – Вы, похоже, неправильно восприняли мои слова. Мне не нужна информация о том, что происходит в вашем королевстве, или что задумали ваши братья. Мне нужна информация другого рода.

Натан холодно уточнил:

– О чем вы?

Она осторожно дотронулась до его руки и мягко улыбнулась.

– Вы все неверно поняли. Как вам нужно к Шару, так и мне надо попасть к Жезлу, и чем раньше, тем лучше. Поэтому я хотела вас попросить сообщить мне сразу, как только вам станет известно, имя того, кого выберут Хранителем Жезла, а потом поспособствовать встрече с ним. Это крайне важно для меня. Особенно быстрота, с которой мне сообщат. – На его недоуменный взгляд маркиза вздохнула. – У каждого есть свои секреты, ваша светлость. Ведь я же не спрашиваю вас, зачем вам к Шару, а важная для меня вещь тесно связана с Жезлом и первой литой его проявления в мире.

Натан покрутил ее просьбу со всех сторон. Ничего опасного в ней он не видел. Ну, хочется Эллингам быть первыми, почему бы и нет?

– Так вы согласны?

Как бы ни хотелось маркизе, но интерес во взгляде скрыть полностью ей не удалось. Что же за причины у такой необычной просьбы?

Ему, конечно, было любопытно, но не настолько, чтобы выпытывать у маркизы подробности. У Натана своих скелетов в шкафу хватало с головой.

– Хорошо, маркиза. Обещаю, что сообщу вам первой, как

только узнаю, кого избрали Хранителем мирового артефакта.

Ликование промелькнуло на ее лице и исчезло. Да что такого-то в этой информации? Все равно о том, кто им станет, будет знать весь мир.

– Отлично. О нашем сотрудничестве мы поговорим с вами чуть позже, а сейчас... – маркиза убрала стену Тишины и холодно обратилась к принцессе: – Ваше высочество, прошу проводить нашего гостя к Шару.

Девочка бросила в ее сторону неприязненный взгляд и улыбнулась Натану. Руку брата она так и не выпустила. Принцесса развернулась к мраморным ступеням, пошла медленно, помогая подниматься и ребенку. Зачем она ведет его с собой? Натан с удивлением поглядывал на них, но мало ли, чего он не знает. Когда они прошли половину лестницы, девочка прошептала:

– Вы делаете огромную ошибку, милорд. Доверять маркизе смертельно опасно.

Натан едва не споткнулся. От маленького ребенка он не ожидал услышать столь серьезную речь. Похоже, у принцессы и маркизы не складывались отношения, что и удивительно, ведь это только Джесс носилась с Рэном, Лэйла и то строже относилась к Льюку.

Натан вежливо отозвался:

– Учту, ваше высочество.

Девочка едва заметно кивнула и остановилась перед колы-

шущейся словно от ветра полупрозрачной пеленой. Закрывает глаза, помолчала, как видно, мысленно общаясь с Шаром, кивнула и повернулась к Натану.

– Идите. Шар вас ждет. Не прикасайтесь к нему – это может вас убить. И у вас всего один вопрос, милорд. Я подожду здесь, иначе вам не вернуться.

Мальчик выронил коробочку, и принцесса нагнулась ее поднять, что-то нашептывая брату. Натан не стал ждать, когда она поднимется, шагнул сквозь пелену и зажмурился – глаза обожгло. Казалось, он вышел на снежную равнину без заклинания Тени. Белым было все: от деревянных балок, украшенных резьбой, перил, мостика, что вел к изящной беседке посреди озера, до переливающегося на солнце шпилями высокого замка. Он походил на волшебный замок из сказок – расположенными по спиралям группами башен, гранеными куполами залов и изящными арочными окнами с тонкими перепонками шпросов – деревянных решеток внутри них. Чей это замок, Натан не знал, но сейчас его интересовал лишь Шар.

Он ступил на белый пол перехода, тонкие запахи свежей воды и морозного утра коснулись его. Холод он не ощущал, но, казалось, словно бы очутился зимой на склонах Элтитюд, на знаменитых ледяных спусках, где ярко светило солнце, и холодный воздух щипал щеки. Натан любил быстрые спуски на скио – узких, но прочных планках.

Он пошел вперед, не в силах отвести взгляд от бесед-

ки. Складывалось ощущение, что ее создали из единого куска белого мрамора. Резьба охватывала каждый ее участок, природные мотивы сочетались с диковинными зверями и драконами, многоярусная крыша пирамидой возносилась к небу, и светлая черепица отливала перламутром. На короткой колонне с резной капителью в неглубокой чаше-подставке лежал Шар. Жемчужина идеальной формы и размером с огромный лон – сочную ягоду с желтой кожурой и темно-фиолетовой начинкой, которую нелегко обхватить двумя руками, переливалась радугой в отраженном от поверхности воды и стен свете.

Натан на миг задержался у входа в беседку, зачарованно любуясь древней реликвией. Мировые артефакты обладали особым прото-разумом, если бы они демонстрировали его регулярно и со всеми, а не выборочно и крайне редко, их можно было бы отнести к разумным, но Натан все равно поклонился.

– Приветствую Сокровище нашего Мира. Мне разрешили задать вам вопрос. Я принес Клятву Крови, поторопился, был в эмоциях и сделал огромную ошибку. Как я могу избавиться от нее? Есть ли такой способ?

Натан замолчал, с волнением ожидая ответа. Он никак не мог понять: то ли воздух действительно уплотнился, отчего ему стало трудно дышать, то ли это волнение перекрыло дыхание – ведь от этого ответа зависело его будущее.

Мягкая волна энергии потекла от Шара, и послышался ти-

хий женский голос:

– Корона может стать спасением или карой, лишь верный выбор – избавление от Клятвы.

Шар вспыхнул ярким сиянием, и Натан почувствовал, что ему пора уходить. Он попятился, и с каждым шагом внутри разгоралась досада. Ну почему нельзя ответить просто и понятно?! Зачем все эти ребусы? Он терпеть не мог, когда загадками говорил Лантр, а, оказывается, Высшие Артефакты объясняются еще загадочнее.

Раздраженный Натан вернулся к пелене и с другой ее стороны заметил детскую ладонь – от нее шли маленькие серебряные молнии. Натан попытался пройти сквозь завесу, но она его не пропустила, и тогда он осторожно прикоснулся к ладошке. Вспышка ударила по глазам, и раскрылся проход. Принцесса улыбнулась ему, отступила в сторону, схватила за руку брата, и они осторожно пошли вниз.

Натан не спешил их обогнать, стараясь успокоиться – он кипел от раздражения и бесполезности обращения. Зачем только распрощался со столь дорогим артефактом ради непонятно чего?! Единственное, что утешало – это то, что взамен придется сделать не самый сложный артефакт. Но все же... Натан так надеялся на Шар! Хотя бы одну из Клятв он мог бы разорвать, и в данный момент самым выгодным было бы расторгнуть последнюю. Он предполагал, что Рэн вырастет талантливым ребенком, но чтобы настолько! От степени потери Натан места себе не находил – Рэн обещал стать

невероятно сильным магом, а это огромный бонус для Натана и изменения его положения среди элиты общества. Как всегда, лучшее доставалось Стану! Хорошо, что хоть Джесс принадлежит ему.

Внизу их ждала маркиза и удивительно неприятная женщина, острыми чертами лица похожая на крысу. Она увела за собой принцессу с принцем.

Маркиза внимательно приглядывалась к Натану, а потом понимающе улыбнулась.

– Шар не любит прямых речей, милорд. Могу вас утешить только тем, что все его предсказания сбылись. Правда, их понимание пришло только после осуществления.

И что ему сейчас – умереть от счастья, что ли?! Он так надеялся, что все быстро разрешится, а не затянется на неопределенное время, да еще и неизвестно, чем завершится.

– Ну, что ж, милорд. Пришла пора поговорить о дальнейшем сотрудничестве, – маркиза посмотрела на него голодным взглядом, словно собиралась отобедать им. – Какие артефакты вы можете предложить, каков объем и есть ли уникальные товары?

Под завершение беседы Натан чувствовал себя вымотанным, но удовлетворенным результатом. У маркизы был деловой подход, и они лишь на одном пункте задержались долго – на распределении процентов выручки, но на удивление маркиза жадности не проявила, лишь выторговала особые условия для себя лично и даже пообещала открыть счет на

подставное лицо, чтобы Натан мог беспрепятственно выводить деньги, взяв на себя все проблемы, связанные с законностью действий. Чего он еще мог желать? Естественно, что он не собирался работать только с ней, но следовало действовать осторожно. Стан не посмотрит, что Натан – родной брат, скандала не допустит, но вытрясет из него все до мелкого ока.

Жизнь налаживалась, оставалось решить, как расшифровать послание Шара, и, похоже, Натан знал, к кому он может обратиться с этим.

Глава 4. Известие

Солнечный свет заливал пространство холла, раскрашивая его во все цвета радуги. Окно-роза и главный витраж даже в самый пасмурный день создавали ощущение тепла и уюта, а последняя реставрация добавила новые штрихи в мозаику стекол. В центральный холл замка Серых Скал выходили открытые галереи всех уровней, посередине, прямо перед парадной лестницей, по новому проекту перестроили фонтан, превратив его в лабиринт из воды и растений.

Высокие колонны холла тянулись до самого купола, расписанного мастерами кисти темных эльфов. Тонкие и изящные колонны создавали ажурные вертикали, притягивая внимание к плафону. Деловые рауты Стан проводил в коронном замке в Рейре – столице герцогства Роктаунского, поэтому свой дом переделывал, как хотел – здесь бывали только самые близкие. Новый ремонт Стану очень нравился, но он явно грозился перерасти еще в один.

С того момента, когда в замке поселились мальчишки, покой и тишина покинули его словно бедные родственники, выставленные за дверь. Даже у первого помощника Станислава время от времени сдавали нервы, когда он в очередной раз разыскивал воспитанников его светлости. До недавних пор Стан был уверен, что знает собственный замок, как свои пять пальцев, но нет – он крупно ошибался.

Обнаружились три тайных хода, одна закрытая пещера, третий выход на нижнюю арею замка, один скромный клад и фривольные картинки, неизвестно, кем и с какими целями замурованные в нише одной из стен малой библиотеки. И каждый раз мальчишек приходилось разыскивать заклинаниями Поиска. А еще их бурная фантазия способствовала несчетному количеству приключений и проказ, и даже усиленная нагрузка не снижала энтузиазма подростков тринадцати периодов от роду.

И сейчас они снова придумали новую игру. Стан наблюдал за ней, просчитывая сразу, чем она может обернуться.

Мальчишки играли в мяч на выбивание, навешивая на него все известные им заклинания поочередно. Мало было увернуться от мяча, еще следовало успеть нейтрализовать заклинание, и Гай уже щеголял разноцветными волосами. Заклинания действовали только на людей и эльфов, поэтому новые марины, украшавшие холл, плитка пола, узорчатые вставки на стенах из дорогих пород дерева, а еще вазы и статуи вполне могли пережить эту игру. Наверное.

Насчет последних Стан все-таки сомневался – вряд ли ай-яскцы снабдили свой фарфор противоударной защитой, поэтому быстро вплетал новые заклинания в Щиты замка – золотые нити связанных рун слетали с кончиков пальцев, соединялись в символы усиления и растворялись в воздухе, присоединяясь к невидимым Щитам. Подумав, Стан все же решил перестраховаться и добавил слой против порчи интерьера – искать еще сумму для нового ремонта очень не хотелось.

Едва последняя связка рун соскользнула с пальцев, и исчез след замыкающей руны, как управляющий, тенью застывший за его спиной, тихо покашлял, привлекая внимание.

– Ваша светлость, прошу прощения, что беспокою, но не могли бы вы изгнать *это* из кладовых.

Он виновато отводил взгляд, словно сам *это* туда и посадил. Под *этим* майер Норигрин подразумевал мелкую нечисть, готовую в любой миг совершить пакость, но в целом

безвредную. Мальчишки только недавно начали знакомиться с магией Грани и уже всю экспериментировали.

Майер не сдержал тяжелый вздох.

– Повара не могут должным образом выполнять свои обязанности.

– И что же *это* уже успело натворить? – Стан улыбнулся.

– Честно сказать, не знаю, как назвать это существо, – смутился майер, – но характер у него препакостный. Оно поселилось в сухой кладовой и не пускает в нее поваров. Им удастся взять продукты, только если расскажут ему историю. Я еще ни разу не видел, чтобы наши повара столько читали. – Он нервно поправил шейный платок и понизил голос: – Но еще немного – и к вам с просьбой его рассчитать придет главный повар.

– Поня-я-ятно.

Стан не знал смеяться ему или ругаться. Он посмотрел вниз, откуда доносились азартные вопли племянника и его друга.

– Похоже, я знаю, кто надоумил ваше *это* требовать такую взятку.

Ах ты ж, сорванец, мелкий пакостник! Гай любил придумывать необычные проказы, и его спасало от возмездия лишь море обаяния – перед ним сложно было устоять. Рэн предпочитал что-то более необычное, например, проверить очередную связку рун, и всегда выкручивался за счет способности все обосновать. Стану с мальчишками приходи-

лось непросто, да и терять своего столь талантливового повара не хотелось. Он потратил массу сил, чтобы заманить его к себе.

Стан собрался окликнуть учеников, но в этот момент Гай запустил мяч, снабдив его заклинанием Разрыва. Конечно, много ущерба оно не нанесет, но Рэн вполне мог оказаться в копотн и в порванной одежде, если бы не смог увернуться. Мяч полетел к парадным дверям, которые распахнулись, и на пороге появилась Джесс.

– Мама!

– Лэра!

– Джесс!

Сразу четыре Щита закрыли Джессику, и первым оказался Щит Станислава, который и нейтрализовал мяч с заклинанием.

– Гай!!!

Стан перемахнул через ограждение балкона и слевитировал на пол, хотя старался не использовать это заклинание – слишком много сил забирало. Он поймал за уши обоих сорванцов.

– Ой! Простите!

– Дядя! Больно!

Джесс явно не ожидала подобного приема и нервно рассмехалась.

– Вот это встреча!

В брючном костюме, длинном жако и маленькой шляп-

ке-цилиндре она смотрелась настолько изумительно, что Стан невольно залюбовался, и в себя его привел ее возглас.

– Стан, пожалуйста, отпусти их! Они же просто играли.

– Да! – Гай пытался стать на носочки, снижая натяжение уха. – Мы просто играли!

– Дядя! Ты же не думаешь, что я мог бы навредить собственной маме?! – Рэн морщился, но терпел, лишь изредка срываясь на повышенный тон.

– Стан, пожалуйста, – Джесс умоляюще смотрела на него сапфусовыми звездами, и Стан сдался.

– Ладно, так и быть, но только ради тебя, Джесс. – Мальчишки обиженно растирали покрасневшие уши, но помалкивали, и Стан приказал: – Оба в мой кабинет!

– Но ничего же не случилось, – пробормотал Гай и предусмотрительно отступил, соорудив жалобную физиономию.

Но на этот раз у него ничего не получилось, Стан сухо произнес:

– Вы плохо меня слышали? Похоже, настал момент, когда стоит обсудить, что за любителя литературы вы посадили в кладовую.

Мальчишки встревоженно переглянулись.

– Марш в мой кабинет!

Их словно ветром сдуло, но перед тем, как убежать, они вежливо поклонились Джесс.

– Любителя литературы?! Это ты о чем? – она с интересом смотрела на него.

Стан любил, когда Джесс сбрасывала маску «Ледяной Хозяйки» из детских сказок. С момента Выбора Наставника она отстранилась, почти ни с кем не общаясь и занимаясь герцогством. И только уроки с мальчиками возвращали прежнюю Джесс – она смеялась, отвечала на шутки, и на время черта, разделявшая их, становилась прозрачней.

Стан улыбнулся и, сдерживая смех, пересказал историю про кладовую и поваров, потом подхватил руку Джесс и поцеловал.

– Рад тебя видеть.

Джесс рассмеялась – тепло, искренне, и Стан снова засмотрелся. Какая же она все-таки близкая и далекая одновременно. Непослушный темный локон выскользнул из ее прически, и нестерпимо захотелось его убрать, прикоснуться к жемчужной коже, почувствовать шелк ее волос, и Стан сжал на миг кулак. Что же так больно-то? Время лечит. Кто это сказал? Раны просто уходят вглубь и ждут, когда очередное воспоминание или ситуация вновь выдернет их на поверхность, и они начнут мучить с новой силой.

Ниточкой, по крепости равной канату, что соединяла Стана и Джесс, стал Рэн, и по мере того, как связь с Рэном крепла, Стан все сильнее тосковал о Джесс, но слово «сын» все еще вызывало в Стане смешанные чувства.

Задумавшись и засмотревшись, Стан так и не выпустил ее ладонь. Джесс мягко забрала руку и вздохнула.

– Я прилетела провести с детьми занятие и предупредить

тебя, что минимум две седмицы тебе придется самому преподавать им магию Эфира.

– Что-то случилось? – Стан нахмурился.

– О нет! – она успокаивающе взмахнула руками. – Все в порядке. Просто Натан захотел отдохнуть на побережье моря Отражений. Мне надо выбрать место и дать указания слугам.

– Он прилетел? – внутри глухо шевельнулась ревность, но Стан усилием воли ее подавил.

Джесс покачала головой.

– Еще нет. Должен появиться сегодня.

– Вы будете отдыхать на нашей территории или отправитесь к Морскому народу?

Стан хорошо знал брата – он предпочитал все самое дорогое, а лучшие места отдыха располагались как раз во владениях правителя Морского народа – ака Имиря. У Стана все не доходило руки уделить внимание сфере отдыха в королевстве, а зря. Морской народ перещеголял в этом Талликов, получая с отдыхающих приличный доход – у них отдых стоил в разы дороже, но и предоставлял массу увеселений, роскоши и комфорта.

В последнее время Натан все чаще получал премии за свои разработки, и его имя все чаще звучало в новостных подшивках. Стан не обращал на это внимания – ничего стоящего для страны брат не создал, поэтому эти успехи Стана мало интересовали. Правда, Хлоя как-то обмолвилась, что артефакты Натана оказались весьма полезными при тяже-

лых операциях, но их производство поставить на поток пока не удалось, а единичные образцы вызывали больше шума и ажиотажа, чем пользы. Только вряд ли Натану заплатили за них так уж много, чтобы он безболезненно мог выкинуть огромную сумму на роскошный отдых, и герцогство тоже больших доходов не приносило, хоть и не бедствовало. Стоило поинтересоваться откуда деньги.

Джесс виновато покосилась на него, вздохнула и кивнула.

– Да, Стан, ты, как всегда, предположил верно. Мы едем как ака Имирю. Мне пришлось временно свернуть один проект, но Натан так редко бывает дома и так сильно устает, что я пошла на это. – Она нахмурилась. – Неприятно, что придется оправдываться перед тобой, ведь я не деньги занимать к тебе приехала.

– Что ты! – Стан удивленно посмотрел на нее. – Я просто поинтересовался. Отдыхайте, где вам хочется. Какое право я имею вам указывать, что делать?! – Он постарался смягчить тоном слова, но все равно остался осадок, и он поспешно добавил: – Прости, если показался назойливым.

– Все в порядке, – она натянуто улыбнулась. – Я иду в класс и жду ребят. Надеюсь, ты не будешь к ним слишком строг.

Стан, конечно же, ей это пообещал, но выполнять обещание не собирался – мальчишки давно напрашивались на взбучку. Посмотрим, как они справятся с изгнанием «незваного гостя» из кладовой без помощи, и Айра, дочь Дэвида,

на этот раз в процессе участвовать не будет.

Настроение упало. С чего это вдруг младший братец решил вспомнить о жене? Казалось, Стан почти у цели, еще шаг – и Джесс уже не посмотрит в сторону Натана, но тут, как назло, объявлялся младший брат, и она снова занималась лишь им. Он привораживал ее, что ли?! Но отступить Стан не собирался, хотя Лэйла вполне серьезно предлагала ему провериться на факт приворота у знахарей. Сначала он подумал, что сестра шутит, но застав у нее Верховного дэвианина, понял, что нет.

Они тогда едва не поссорились, но Стан и без знахарей знал, что никакого воздействия не было. Просто он, как и когда-то Вайолет, влюбился раз и навсегда, и не стремился избавляться от этого чувства. Надежда все еще жила в сердце. Правда, в одиночестве он, конечно, все эти годы не проводил.

Милена стала ему другом, любовницей, советчиком, даже в какой-то степени учителем. Рядом с ней он мог позволить себе расслабиться и ни о чем не думать. Марика была соратницей и другом, но в ней не было того огня, что был в эльфийке, и близости между Станом и женой так и не возникло – они, правда, и не стремились к этому.

Марика стала отличным прикрытием, Милена же не давала его душе очерстветь. Она не требовала ничего, он отдавал только то, что мог, и его все устраивало. От Миле упреков Стан не слышал, похоже, их отношения вполне подходили

и для нее. И сейчас он, не задумываясь, отправился к ней – слишком муторно и тяжело было на душе.

Проворный отлично знал маршрут – у Миле они бывали регулярно, и Стан не отвлекался на дорогу, полностью доверяя дракону. У запретного леса на границе королевства Темных эльфов они оказались довольно быстро – всего один драконий переход пространства. Проворный сделал круг над зелеными верхушками высоких елей и опустился на поляну, известную только им. Отсюда коротким переходом Стан добирался до озера Кристалла. Спешившись, он оставил Проворного отдыхать, а сам буквально за миг оказался на золотом песке берега, и защиты озера медленно расступились перед ним, открывая вид на дворец Милены.

По водной глади к нему уже плыл большой лист водяной лирии, а на ступеньках вдалеке Стан увидел хрупкую фигурку Миле. О такой, как она, можно было только мечтать, и, если бы не Джесс, которая прочно поселилась в его сердце, Стан не задумываясь остался бы с Миленой, и Марика его точно поняла бы.

На дальнем краю озера Стан заметил, как Хрустальная беседка Кристалла закрылась бутонем и медленно погрузилась в воду. Он спокойно относился к тому, что прямой переход к месту рождения Кристалла Милена закрывала от него. Все-таки эта беседка и центральный зал дворца были сакральными местами, важными для всего Тер-Риима.

Он ступил на пористую поверхность листа, и тот медленно

поплыл к Милене. Ее гладкие, как поверхность озера, волосы цвета скошенной пшеницы, переливались золотыми искрами на солнце. Скромный венец украшал высокий лоб, и взгляд карих глаз-звезд был наполнен радостью и нежностью, и сразу стало легче дышать. Воздушное платье перехватывала лента под грудью, подчеркивая ее идеальную форму.

– Ты очаровательна, – он сошел на мраморные ступени, подхватил руку Миле и поцеловал. – Рад тебя видеть.

Она погладила его по волосам.

– Взаимно. Давно ты не появлялся. Мальчишки не дают тебе спокойной жизни?

Стан грустно улыбнулся.

– Это точно. Пришел посоветоваться с тобой как раз о них.

– Но сначала ты немного отдохнешь и расскажешь, что тебя так расстроило.

Она повела рукой, и лист превратился в плавучую беседку с высоким полотняным навесом. Стан помог ей перейти в нее и вошел следом. Внутри пространство занимал накрытый круглый стол, и диван с мягкими подушками подковой окружал его.

– Присаживайся и рассказывай.

Милена первая опустилась на подушки, а Стан налил в бокалы сок пампа – сочного плода земель Морского народа. Он протянул один Милене, размышляя, стоит ли говорить о

Джесс, и решил уйти от этой темы. Лишь на заре их отношений Стан позволил себе рассказать Миле о чувствах к Джесс и больше с ней к этой теме не возвращался. Он знал, что она догадывается, но молчал. Хоть Стан и не обещал ей ничего, но уважал, как и Джесс.

Пристальный взгляд Милены отвлек его от мыслей.

– Что ты хочешь услышать?

Миле усмехнулась, пригубила сок и лукаво посмотрела на него поверх бокала.

– Похоже, ты не жаждешь поделиться тем, что тебя мучает. Тогда расскажи мне о мальчишках. Мне интересно знать, что они еще учудили. Каждый раз это становится все забавнее.

Стан фыркнул, а потом рассмеялся.

– Да уж. Скучать они мне точно не дают. – Он пол-литы развлекал ее рассказами о приключениях и успехах детей, а после попросил: – Посмотри их кокон. Мне кажется, я что-то упускаю.

Он раскрыл ладонь, вспомнил Рэна, и в ее центре засиял радужный шар – слепок. Милена осторожно взяла и вгляделась. Стан заметил следы Древних рун, обвивавших кокон, такая магия ему была неподвластна, хотя Милена понемногу учила его знаниям Высших эльфов. Жаль, что понемногу, но стать ее Учеником Станислав и сам был не готов.

Он откинулся на мягкую спинку дивана, потягивая сок и медленно скользя взглядом по поверхности озера. Каждый

уголок здесь был по-своему прекрасен, но больше всех Стану нравились невысокие водопады с другой стороны дворца Милены. Неожиданно взгляд зацепился за что-то круглое и яркое, настолько чуждое этому месту, что Стан моргнул. Может, показалось? Но нет! На поверхности плавал детский мячик.

– Милена, откуда у тебя здесь детский мяч?

– Мяч? Какой мяч? – машинально отозвалась она, а потом удивленно посмотрела на него. – Детский мяч? Где?

Он сидел к ней так близко, что ощутил, как вздрогнула эльфийка. Она передала кокон ему и огляделась.

– Быть того не может! Где ты его увидел?

Стан перехватил ведущие потоки, чтобы раньше времени не разрушить слепок, на миг отвлекся от воды и кивнул в сторону раскидистого лозняка, который полоскал в озере длинные ветки с острыми листьями.

– Под ветвями.

Милена рассмеялась.

– Стан! Там распустились ромулы. Тебе уже везде мерещатся детские игрушки.

Станислав удивленно посмотрел на воду. Действительно, со дна поднимались бутоны ромул, похожие на россыпь разноцветных фонариков. Но он точно видел мячик. Не может быть, чтобы ему показалось, а с другой стороны – откуда здесь игрушки? Может, Миле и права – они ему уже мерещатся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.